

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ

КАФЕДРА ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЕ

ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗА «ЛИШНЕГО ЧЕЛОВЕКА» В
СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Выпускная квалификационная работа

по направлению 44.04.01 Педагогическое образование

Направленность программы магистратуры

«Филологическое образование»

Проверка на объём заимствований:

89,26 % авторского текста

Работа рекомендована защите
рекомендована/не рекомендована

Выполнила:

Студентка группы ОФ-215/122-2-1

Гаврилова Екатерина Андреевна

Научный руководитель: доктор
филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой литературы и
МОЛ, Маркова Татьяна Николаевна

«8» июня 2018 г.

зав. кафедрой __д.ф.н., Маркова

Татьяна Николаевна

Челябинск, 2018

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ

КАФЕДРА ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЕ

ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗА «ЛИШНЕГО ЧЕЛОВЕКА» В
СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Выпускная квалификационная работа

по направлению 44.04.01 Педагогическое образование

Направленность программы магистратуры

«Филологическое образование»

Проверка на объём заимствований:

_____ % авторского текста

Работа _____ к защите

рекомендована/не рекомендована

Выполнила:

Студентка группы ОФ-215/122-2-1

Гаврилова Екатерина Андреевна

Научный руководитель: доктор
филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой литературы и
МОЛ, Маркова Татьяна Николаевна

« _ » _____ 2018 г.

зав. кафедрой __д.ф.н., Маркова

Татьяна Николаевна _____

Челябинск, 2018

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Лишний человек в истории русской литературы.....	7
1.1. «Лишние люди» в русской классике XIX века.....	7
1.2. Новые лишние люди в литературе XX века.	16
Глава II. «Лишние люди» в литературе постмодернизма.....	25
2.1. Проекция на классику как способ самоидентификации героя («Духless. Повесть о ненастоящем человеке» С. Минаева).....	36
2.2. Лузер как современная модификация «лишнего человека» («Люди в голом» А. Аствацатурова).	41
2.3. «Лишний человек» как результат исторического эксперимента («Авиатор» Е. Водолазкина).....	46
Заключение.....	50
Список литературы.....	53
Приложение.....	59

ВВЕДЕНИЕ

У каждого времени свои герои. В классической литературе изображаются разные типажи героев, один из них – тип «лишнего человека». «Лишние люди» в русской классической литературе появились неслучайно, данный тип героя художественного произведения возник вследствие духовных поисков ряда поколений людей в России девятнадцатого века, писателей и поэтов, интеллектуальных, напряженно мыслящих людей своего времени. Мастера русской литературы А.С. Грибоедов, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, И.С. Тургенев, И.А. Гончаров были заняты поиском нового героя своего времени, одновременно обличая пороки героев современной литературы. «Лишний человек» предваряет появление нового положительного героя, человека, меняющего мир, ведущего за собой. Например, в произведении Льва Николаевича Толстого «Война и мир» Пьер Безухов на определенном этапе своей жизни был «лишним человеком» в классическом понимании, но после духовного просветления он становится новым героем (в будущем революционером).

На рубеже XX-XXI веков мировоззрение человека претерпевает определенные изменения, мир стремительно меняется. Эта рубежная эпоха в искусстве именуется постмодернистской. Возникновение постмодернизма неразрывно связано с «распадом картины мира» после крушения коммунизма, с затянувшимся кризисом не только в России, но и в мире. Это направление представлено именами Д. Пригова и Т. Кибирова, В. Ерофеева, В. Сорокина, В. Пелевина, В. Пьецуха и другими. По мнению литературоведа И.Н. Сухих, если в эпоху классического реализма произведением был не только текст, но и художественный мир, отсылающий к внешней реальности и высказывающий истину о ней, то в эпоху постмодернизма «произведение – безличный фрагмент интертекста, с которым можно лишь играть, цитировать его, не ставя вопроса ни о

правде, ни об истине» [13, с. 587]. Дмитрий Быков, писатель, поэт, публицист, размышляя о кризисе современной российской прозы, с грустью отмечает: *«Все слова сказаны, а ситуация неизменна; никакому айпаду, айфону, интернету не обновить российскую ситуацию, в которой «новых людей» не было со времен «Что делать». Все проклятия Герцена и Печорина, все инвективы Щедрина и Писарева, все догадки Левина и Нехлюдова один в один приложимы к сегодняшней ситуации, и это невыносимо. Русской прозе не о чем говорить – все сказано; а чтобы двинуться в глубь героя – нужен этот герой»* [37]. В таком случае о трансформации литературных типов как будто не может идти речи, однако мы намерены проследить эволюцию традиционных типов классической литературы, в частности, «лишнего человека» в текстах современных авторов.

Что же собой представляет современная российская литература? Ответ на этот вопрос можно найти в статье «Жизнь после смерти, или новые сведения о реализме» Н. Лейдермана и М. Липовецкого, опубликованной в журнале «Новый мир». Авторы пишут, что на исходе XX века, в 90-ые годы, есть основания говорить о возникновении постреализма как особой системы художественного мышления, нового литературного направления: постреализм – это «третий путь, в известной степени снимающий противостояние постмодернистской и традиционалистской стратегий, но не примиряющийся ни с той, ни с другой» [11]. Постреалисты, по мнению ученых, остаются верны традиции классического реализма в том отношении, что они «смысловики». Именно в этих произведениях современной литературы обнаруживается связь с предшествующей литературной традицией, продолжаются поиски нового героя. Своеобразное преломление и развитие получают традиционные типы «маленького человека», «лишнего человека», «нородивого/наивного» героя. Даже в заглавии современных текстов отражена дискуссия о герое

нового века: С. Бабаян «Без возврата. Негерой нашего времени», В. Пелевин «Empire V. Повесть о настоящем сверхчеловеке», О. Славникова «Бессмертный. Повесть о настоящем человеке», С. Минаев «Dухless. Повесть о ненастоящем человеке».

Наше исследование посвящено типу «лишнего человека» и его трансформации в XXI веке. Для анализа выбраны романы Сергея Минаева, Евгения Водолазкина и Андрея Аствацатурова.

Объект: проблема эволюции типа лишнего человека в русской литературе.

Предмет: трансформация «лишнего человека» в русской современной прозе. Материалом исследования стали произведения современных российских писателей XXI века: С. Минаева «Dухless. Повесть о ненастоящем человеке», Е. Водолазкина «Авиатор», А. Аствацатурова «Люди в голом».

Цель: исследование модификации типа «лишнего человека», его художественного воплощения в современной прозе.

Задачи: обобщить и систематизировать научно-критический материал по проблеме исследования; рассмотреть определение понятия «лишний человек» в критической литературе; проследить эволюцию типа «лишнего человека» в XIX-XX веках; рассмотреть преломление и развитие данного типа в произведениях новейшей прозы и предложить оригинальную типологию новых лишних людей XXI века на основании материала произведений А. Аствацатурова «Люди в голом», С. Минаева «Dухless. Повесть о ненастоящем человеке», Е. Водолазкина «Авиатор».

Гипотеза: поскольку литературный тип исторически подвижен, то можно предположить, что в начале XXI века «лишний человек» претерпевает значительную трансформацию, формируется «новый лишний человек», противопоставляющий себя обществу потребления.

Методы исследования: культурно-исторический, сравнительно-исторический, а также приемы интертекстуального, рецептивного анализа.

В критических статьях XIX века проблеме «лишнего человека» уделяли внимание В.Г. Белинский, А.А. Григорьев, Н.А. Добролюбов, Д.И. Писарев, А.В. Дружинин. А в XX веке этот тип героя изучали такие литературоведы и филологи, как А. Лаврецкий, Ю.В. Манн, Ю.М. Лотман, И.Н. Сухих, Е.А. Данилова, Н.Г. Долинина.

Работа состоит из введения, двух глав и заключения. Общий объем работы 68 страниц.

Список использованной литературы насчитывает 55 наименования.

ГЛАВА I. ЛИШНИЙ ЧЕЛОВЕК В ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1.1. Лишние люди в русской классической литературе XIX века

В начале XIX века в русской литературе появились произведения, главной проблемой в которых показан конфликт героя и общества, человека и среды, воспитавшей его. Возникает новый образ человека, чужого среди своих. Герои этих произведений – одаренные, талантливые, получившие европейское образование молодые люди, которые могли бы стать учеными, писателями. Однако они растрачивают жизнь впустую, предпочитают занимать пассивную жизненную позицию. По выражению В.Г. Белинского, эти герои стали «умной ненужностью», «страдающими эгоистами». Каковы причины возникновения такого типа героя? Л.Я. Гинзбург в книге «О литературном герое» указывает на возникновение в XIX веке общественного (освободительного) движения, которое повлияло на «интенсивность развития русского общественного сознания». Из-за стремления философски осмыслить явления действительности и происходило чередование «моделей общественного человека» [6]. Писатели России отвечают на вопросы, поставленные освободительным движением, общественная обстановка в тогдашней России способствует «возникновению исторических характеров: от героической личности декабризма 1810-1820-х годов до нигилистов 1860-х годов. А.И. Герцен указывает на социально-политические причины возникновения «лишнего человека» в литературе, но, кроме «неразвитости жизни николаевской России» и «контраста цивилизации и рабства», он пишет о «несоответствии полученного западноевропейского образования условиям русской жизни». Эти факторы явились определяющими в поиске героев своего места в жизни: человек не может реализовать себя и становится лишним [19].

Когда возникло само понятие «лишний человек»? Однозначного ответа на этот вопрос нет. Существует две версии. По одной версии, в 1850 году Иван Сергеевич Тургенев печатает «Дневник лишнего человека», написанный в жанре дневниковых записей, тем самым первым дает название новому типу героя, разочарованному русскому дворянину. По второй версии, в «Евгении Онегине» А.С. Пушкин называет Онегина «лишним», в черновом варианте произведения в 8-ой главе есть такие строки:

Кто там меж ними в отдаленьи,

Как нечто лишнее стоит.

В «галерее лишних людей» XIX века стоят Евгений Онегин из одноименного романа А.С. Пушкина, Александр Чацкий А.С. Грибоедова, Григорий Печорин М.Ю. Лермонтова, Илья Обломов И.А. Гончарова. Дальнейшую эволюцию этого типа представляют Владимир Бельтов («Кто виноват?»), герои ранних произведений И.С. Тургенева (Рудин, Лаврецкий, Чулкатурин). К лишним людям можно отнести Агарина из поэмы Н. Некрасова «Саша»:

Это не бес, искуситель людской,

Это, увы! — современный герой!

Книги читает да по свету рыщет —

Дела себе исполинского ищет,

Благо наследье богатых отцов

Освободило от малых трудов,

Благо идти по дороге избитой

Лень помешала да разум развитый.

Названы вышеуказанные герои «лишними» с позиции общественной пользы. Некоторые исследователи относят к «лишним людям» Евгения Базарова, князя Льва Мышкина, Пьера Безухова и других.

Большинство из названных произведений созданы в середине XIX века. Таким образом, «лишний человек» – литературный герой, особо характерный для произведений 1840-50-х гг. Эти герои принадлежат к высшим слоям общества, презирают чиновничество, проводят время за праздными развлечениями: участвуют в дуэлях, азартных играх. Саморазрушительное поведение у героев возникает как следствие бессмысленного существования. Литературоведы относят к типичным чертам «лишнего человека»:

- а) высокий интеллект;
- б) духовный и творческий потенциал;
- в) разлад между словом и делом;
- г) общественную пассивность;
- д) душевную усталость;
- е) глубокий скептицизм [20, с. 401].

Литературные критики XIX века В.Г. Белинский, Д.И. Писарев, А.В. Дружинин указывают на следующие черты, объединяющие этих героев: высокие интеллектуальные способности, незаурядность, осознание нереализованности собственных сил, отсутствие конкретных целей, неприятие «упорного труда», противоречивость. В финале произведений, как правило, у таких героев печальный итог: душевная опустошенность и гибель. Данный литературный тип по мере своего развития приобретал все новые и новые черты и формы отображения. Ю.М. Лотман в сборнике статей «В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь» при анализе «Евгения Онегина» интерпретирует «лишних людей» иначе,

называя «живыми мертвецами». Он пишет: «Печорин кодирован образом Онегина, он не Онегин, а его интерпретация, быть Онегиным – для Печорина роль» [12, с.120]. Ученый отмечает, что «политическая сущность «лишнего человека» была раскрыта А.И. Герценом, социальная – Н.А. Добролюбовым. По мнению Ю.М. Лотмана, «психология «лишнего человека» – это психология человека, все жизненное амплуа которого было нацелено на гибель и который тем не менее не погибает» [12, с.121]. Романтический герой как некоторая программа поведения, реализуясь в реальных поступках русского дворянина, становится «лишним человеком». Романы И.С. Тургенева, где присутствует данный тип героя, названы Ю.М. Лотманом «тургеневскими версиями романа онегинского типа».

В литературоведении принято считать, что образ лишнего человека возникает как переосмысление романтического героя в сторону реализма. Например, в статье Н.Г. Федосеенко «И.С. Тургенев: к вопросу о «лишнем человеке» указано, что в «эпоху становления реализма выяснилось, что образ «лишнего человека» в его сложности оказался по плечу только тем авторам, кто прошел на пути к роману опыт романтической поэмы» [35, с. 125]. И в связи с этим типологические черты образа выявляются в романтическом контексте: «герой получил европейское образование», поэтому не может самореализоваться; «уверенность в себе разрушается по воле судьбы», которая к нему не благосклонна; «странничество оборачивается скитальчеством»; герой показан глазами других, автора и самого себя и т.п.

Несмотря на типологическую общность, каждый писатель представляет «лишнего человека» по-своему. Рассмотрим несколько авторских вариантов.

Принято считать, что первые признаки рассматриваемого типа воплотились в образе Александра Чацкого. Современники в оценке

произведения и главного героя не были единодушны. В.Г. Белинский назвал Чацкого «новым Дон-Кихотом», отказав ему в практическом уме. А.А. Григорьев утверждал, что Чацкий «единственный герой, то есть положительно борющийся в той среде, куда судьба и страсть его забросили» [41]. А.С. Пушкин в письмах А.А. Бестужеву дал такую характеристику главному герою: *"...В комедии «Горе от ума» кто умное действующее лицо? ответ: Грибоедов. А знаешь ли, что такое Чацкий? Пылкий, благородный и добрый малый, проведший несколько времени с очень умным человеком (именно с Грибоедовым) и напитавшийся его мыслями, остротами и сатирическими замечаниями. Все, что говорит он, очень умно. Но кому говорит он все это? Фамусову? Скалозубу? На бале московским бабушкам? Молчалину? Это непростительно. Первый признак умного человека – с первого взгляду знать, с кем имеешь дело и не метать бисера перед Репетиловыми..."* [14, с.304-305]. Фамусовское общество считает Чацкого человеком опасным, его называют «безумцем», «героем-одиночкой». Он отвергнут обществом, но может найти себе достойное применение, так как активен, жизнедеятелен, олицетворяет «борца за идею», поэтому лишним в полном смысле называть его нельзя.

Александр Сергеевич Пушкин, во многом отталкиваясь от «Горя от ума», представил новый тип героя. Он стремился показать «преждевременную старость души, которая стала основной чертой молодого поколения». А.С. Пушкин указывает на причины, обусловившие характер героя. Евгений Онегин – дворянин, получивший определенное воспитание для этого круга, не обременен службой, ведущий насыщенную развлечениями жизнь. Поскольку писателю важно было показать образ в движении, то с первой главы в судьбе героя наступают перемены (переезд из столицы в деревню, затворничество). Евгений ищет новые духовные опоры и не находит: как и в Петербурге, в деревне ему скучно. А.С. Пушкин испытывает своего героя дружбой, любовью, дуэлью:

*Убив на поединке друга,
 Дожив без цели, без трудов
 До двадцати шести годов,
 Томясь в бездействии досуга,
 Без службы, без жены, без дел,
 Ничем заняться не умел.*

Однако в последней главе романа перед нами уже другой Онегин, куда-то исчез холодный и рассудочный человек. Он испытывает настоящее чувство, обернувшееся душевной травмой. Евгений Онегин становится «лишним человеком», он одинок, презирает светское общество, но так и не находит своего истинного предназначения. А.И. Герцен пишет о том, что Онегин является лишним человеком именно в той среде, где находится, но не обладая силой характера, никак не может вырваться из нее. Но поскольку у романа открытый финал, значит, образ Онегина не закончен и автор оставляет герою возможность измениться кардинально.

В предисловии к роману «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтов указывает, что его целью было нарисовать "портрет, составленный из пороков всего нашего поколения в полном их развитии" [30, с.522]. Григорий Александрович Печорин – офицер, молодой дворянин, двадцатипятилетний человек, которого преследует скука. Он постоянно задает себе вопрос о смысле существования. Григорий Печорин, попадая в различные ситуации, ведет дневник, анализирует свои поступки, мысли, душевные переживания. Перед нами герой-загадка, противоречивая натура. Его противоречивость становится своеобразной формулой существования, герой рефлексировал: *«Глупец я или злодей, не знаю; но то верно, что я также очень достоин сожаления, может быть, больше, нежели она: во мне душа испорчена светом, воображение беспокойное, сердце ненасытное; мне все мало: к печали я так же легко привыкаю, как к наслаждению, и жизнь моя становится пустее день ото дня»* [30, с.

550]. Постоянное чувство пустоты, одиночества толкает героя на авантюры и необдуманные поступки. Григорий Печорин как бы ставит эксперименты над собой (любовь в разных формах: «естественная», «романтическая», «светская»; дружба – со сверстником и с человеком старшего поколения) для того, чтобы проверить возможность отношений с людьми.

М.Ю. Лермонтов создал в романе типичный образ молодого человека, представителя дворянской молодежи, «который страдает от пустоты жизни и от рожденной ею пустоты сердца». Герой называет себя «нравственным калекой», В.Г. Белинский называет Печорина «эгоистом страдающим». Герой, безусловно, принадлежит к «лишним людям», его трагедия в том, что не может себя достойно реализовать, найти свое место и дело.

Своеобразное воплощение нашла тема «лишних людей» в творчестве И.С. Тургенева. В целом ряде повестей 1850-х гг. («Дневник лишнего человека», «Гамлет Щигровского уезда», «Два приятеля», «Переписка») автор то сближает «лишнего человека» с «маленьким человеком», то подчеркивает его романтическую природу. Герой «Дневника лишнего человека» Чулкатурин склонен к самоедству и самоуничижению, труслив, его образ гораздо ближе к «маленькому человеку». Герой романа «Дворянское гнездо» Федор Иванович Лаврецкий, без сомнения, «не нужный», «лишний человек». Героя романа «Рудин», прототипом которого стал М.А. Бакунин, можно назвать «чистым вариантом» типа «лишнего человека» (образован, обладает ораторским талантом). Но идеалы Дмитрия Рудина оторваны от действительности. Именно оторванность от жизни и делает его «лишним». Участь его трагична. В конце романа Рудин гибнет на баррикадах в Париже, а это еще раз подчеркивает обреченность героя. Поскольку И.С. Тургенев был приверженцем идеи постепенных преобразований, то своего героя привел к гибели.

И.А. Гончаров писал роман «Обломов» с 1847 года по 1859 год. Перед нами история человека, который не может принадлежать к освободительному движению по определению. Согласно установившейся традиции главный герой признается синтетическим образом «лишнего человека». Илья Ильич Обломов – натура вялая, оторванная от жизни, это скучающий барин. Современники справедливо писали о нем, что герой не только не может, не умеет, но и не хочет действовать. Н.А. Добролюбов в статье «Что такое обломовщина?» увидел в нем социальный тип дворянской молодежи 50-х годов XIX века, шире – социальное явление. *«Ясно, – писал Н.А. Добролюбов, – что Обломов не тупая, апатическая натура, без стремлений и чувств, а человек чего-то ищущий, о чем-то думающий. Но гнусная привычка получать удовлетворение своих желаний не от собственных усилий, а от других, – развила в нем апатическую неподвижность и повергла его в жалкое состояние нравственного рабства»* [53]. Ни Андрей Штольц, ни Ольга не смогли изменить Илью Ильича. Ему чужда жизнь, которую ведет его деятельный друг. На Ольге Ильинской, главной любви своей жизни, он так и не женился. Критик эстетического направления А.В. Дружинин в статье, посвященной Обломову, защищает героя: *«Не за комические стороны, не за жалостную жизнь, не за проявление общих всем нам слабостей любим мы Илью Ильича Обломова. Он дорог нам как человек своего края и своего времени, как незлобный и нежный ребенок, способный, при иных обстоятельствах жизни и ином развитии, на дела истинной любви и милосердия... И наконец, он любезен нам как чудака, который в нашу эпоху себялюбия, ухищрений и неправды мирно покончил свой век, не обидевши ни одного человека, не обманувши ни одного человека и не научивши ни одного человека чему-нибудь скверному»* [27, с.21].

Путь в «помещики-предприниматели» ему закрыт, обывательское прозябание в конце концов убивает его. Слабоволие делает Обломова «лишним человеком».

Изменилось время, оно требует нового героя. Эволюция образа «лишнего человека» обнаруживает бесперспективность прежнего литературного типа. Многие критики XIX века отмечали этот факт. Д.И. Писарев указывает на обреченность Онегина, И.А. Гончаров пишет о слабости натур Печорина и Онегина, А.В. Дружинин отмечает постепенную трансформацию «лишнего человека» в «госпитальный тип». Несостоятельность образа показали и великие русские писатели: И.С.Тургенев, изображая Рудина и Лаврецкого, И.А. Гончаров, описывая Обломова и Райского.

В 1859 году А.И. Герцен в статье «VERY DANGEROUS!!!» резюмирует: *«... Онегины и Печорины были совершенно истинны, выражали действительную скорбь и разорванность тогдашней русской жизни. Печальный тип лишнего потерянного человека – только потому, что он развился в человека, являлся тогда не только в поэмах и романах, но на улицах и в гостиных, в деревнях и городах... Но время Онегиных и Печориных прошло. Теперь в России нет лишних людей, теперь, напротив, к нашим огромным запашкам недостает рук. Кто теперь не найдет дела, тому пенять не на кого, тот в самом деле пустой человек, свищ или лентяй... И оттого очень естественно Онегины и Печорины делаются Обломовыми»* [39]. А также А.И. Герцен в статье «Лишние люди и желчевики» в 1860 году, рассуждая о «николаевских», «вольноопределяющихся» лишних людях, утверждал, что они *«были тогда столь же необходимы, как необходимо теперь, чтобы их не было»* [19].

Онегин, Печорин, Обломов, Рудин, Лаврецкий, Бельтов, Агарин – герои, на которых можно было возлагать надежды, они были способны на подвиги, поступки, достойные дела. Несмотря на это каждый из них не

реализовал свой огромный потенциал, вел определенный образ жизни, который в большинстве случаев приводил к гибели, несчастьям, депрессиям или к бессмысленному «обывательскому прозябанию» (ранняя смерть Печорина, «пустая жизнь» Онегина, тихое увядание Обломова, гибель Рудина). Тема «лишнего человека» приходит к своему завершению, пройдя длинный путь в произведениях: от романтического пафоса неприятия жизни и общества до острого неприятия самого «лишнего человека» (писателями и критиками).

XIX век открыл и исчерпал образ «лишнего человека». Мы рассмотрели данный тип от его рождения до расцвета. Выделили главные черты «лишнего человека», проанализировав критические статьи и произведения писателей. И в дальнейшем будем примерять «маску» к новым героям в другом веке. В XX веке назвать лишним героя можно будет уже по другим основаниям. Возвращение к данному типу в советской литературе неизбежно. Наступает новый век, в котором распалась Российская Империя. Дворянства как класса не существует, освободительное движение трансформировалось, политическая система в стране поменялась. А «лишний человек» приобретает другие черты. У Нового времени свои герои, в том числе «новые лишние люди».

1.2. «Новые лишние люди» в литературе XX века

Царская Россия в начале века перестала существовать. Вследствие революционного переворота в 1917 году партия большевиков пришла к власти. Возникла новая страна – Советская Россия. После гражданской войны, начав индустриализацию и проведя мучительную коллективизацию, партия озаботилась «неорганизованным» литературным трудом. В 1932 году выходит постановление партии «О перестройке литературно-художественных организаций». Советских писателей

принудительно объединяют в Союз советских писателей. В 1934 году на Первом съезде писателей принят единый метод художественного творчества, получивший название «социалистический реализм». В уставе Союза советских писателей он был определен как «основной метод» литературы, искусства и критики, требующий от художника «правдивого, исторически конкретного изображения действительности в ее революционном развитии» и ставящий задачу «воспитания трудящихся в духе социализма» (классовый принцип изображения действительности, обязательное наличие положительного героя как представителя революционной массы). Такова реальность советской литературы 1930-х годов, в которой работали писатели.

Был ли в советской литературе «лишний человек»? Поскольку данный литературный тип – кризисный тип (личность противопоставлена обществу), то на каждом этапе советской истории он представлен в разных формах и вариантах.

В 20-е годы «лишний человек» раскрывается в рамках общей темы «интеллигенция и революция». В романе В. Вересаева «В тупике» (1920-1923) – земский врач Иван Ильич Сартанов, в повести Л. Леонова «Конец мелкого человека» (1922-1923) – профессор-палеонтолог Лихарев, в романе К. Федина «Города и годы» – бывший студент Андрей Старцов, в повести М.А. Булгакова «Собачье сердце» (1925) – профессор Филипп Филиппович Преображенский. Их отличие от героев классической русской литературы в полном отсутствии социального эгоизма и эгоцентризма, их неразрывная связь с трагической судьбой России прослеживается очень четко. Отчуждение от общества в связи с неприятием революционного террора перерастает у Сартанова, Лихарева, Преображенского в принципиальный разрыв с ним. Советские критики упрекали К. Федина, В. Вересаева, Л. Леонова в «абстрактном гуманизме». Сартанов и Старцов – жертвы революции, на которую они надеялись, ее ждали. Их

образы можно назвать трагичными. Поскольку мировосприятие героев неразрывно связано с авторским видением мира, писатели 20-х годов XX века вместе со своими героями попадают в противоречивое положение: сначала радостно приняли революцию, потом резко разочаровались в ней.

Главного героя романа Ю.К. Олеси «Зависть» мы тоже можем отнести к «лишним людям». Поэт Николай Кавалеров – наблюдатель, мечтатель, завистник, случайно попадающий в дом «Победителя» Андрея Бабичева, директора завода, «хозяина жизни». Лейтмотив романа – разорванность нравственного чувства, ненависть и неприятие по отношению к победителям. Главный герой – «индивидуалист похотливый и беспокойный» – символизирует отринутые ценности и стертую культуру прошлого. Он в мире социализма мог быть только лишним, потому что дорога его predetermined, на жизненный успех можно не рассчитывать. Кавалеров объясняет это следующим образом:

В нашей стране дороги славы заграждены шлагбаумами... Одаренный человек либо должен потускнеть, либо решиться на то, чтобы с большим скандалом поднять шлагбаум... Мне хочется показать силу своей личности. Я хочу моей собственной славы. У нас боятся уделить внимание человеку. Я хочу большего внимания. Я хотел бы родиться в маленьком французском городке, расти в мечтаниях, поставить себе какую-нибудь высокую цель и в прекрасный день уйти из городка и пешком прийти в столицу и там, фанатически работая, добиться цели. Но я не родился на Западе. Теперь мне сказали: не то что твоя, – самая замечательная личность – ничто [48].

Таким образом, в русской прозе 20-х годов советский «лишний человек» совпал с понятием «интеллигент», который хотел бы служить бескорыстно, преданно и самозабвенно народу, но не совпадает со временем и новой властью. Также следует упомянуть, что «лишними»

становятся и писатели («внутренние» и «внешние» эмигранты, все инакомыслящие). В связи с этим нельзя не упомянуть великий роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и образ Мастера. Относится ли он к лишним людям? Литературоведы пишут о том, что Мастер – «маленький человек», но черты «лишнего советского человека» в нем, безусловно, есть (и сам автор был «лишним» в те годы как инакомыслящий).

Историки 1930-ые годы XX века называют годами «великого террора», связано это с массовыми репрессиями, насильственной коллективизацией, раскулачиванием. В обществе наблюдается конфликт социального масштаба. Миллионы людей стали лишними для своего государства, для построения «светлого будущего» нужны не люди, а рабы. Все происходящее тогда можно назвать общенациональной трагедией (безнаказанность власти: расстрелы, аресты, «высылка людей»). Время от литературы требовало осмысления трагических событий. В произведениях некоторых писателей тип «лишнего человека» из интеллигентского трансформируется в «простонародный». И это объясняется именно произволом советской власти. Таковыми являются герои Леонида Леонова в произведении «Вор» – Митька Векшин, Григорий Мелихов из «Тихого Дона», герои А. Платонова Макар Ганушкин из рассказа «Усомнившийся Макар», Воцев из «Котлована», герой-повествователь из «бедняцкой хроники» «Впрок». Юрий Живаго из романа Б.Л. Пастернака также имеет черты «лишнего человека», он олицетворяет уходящее в прошлое целое поколение. В новой стране этот герой не находит себя и внезапно умирает от сердечного приступа.

Д.В. Федоров в статье «Лишний человек» как вечный тип русской литературы», рассматривая произведения русской прозы второй половины 1950-х-1990-х годов, подчеркивает, что в «военной прозе» и в «деревенской прозе» тоже можно найти лишних людей: такие образы возникают *«как художественная реакция на негативные явления*

советской действительности» [54]. Автор статьи относит к «лишним людям» и мужиков (хозяев земли), и «бывших» белых, которых не добились в гражданскую войну, и «проклятых и убитых» В. Астафьева. Такой взгляд на проблему предельно раздвигает границы типа «лишнего человека».

Например, писатель Василь Быков, чьи произведения посвящены как Великой Отечественной Войне, так и деревенской тематике, в повести «Облава» (1988) создает образ крестьянина Хведора, яркого представителя «новых лишних людей». Действие в повести происходит в середине тридцатых годов в белорусской деревне. Хведор был зажиточным крестьянином, имел в собственности «молотилку», которая «сгубила ему жизнь». Советская власть не только «раскулачила» главного героя, но лишила его смысла жизни: родной земли и любимых людей. Он бродит по лесам около своей деревни и ждет своей смерти:

Он сидел в мелком кустарнике и, глядя на хвост дыма поодаль, горестно думал: до чего дожил! Ну ладно, там, на чужой стороне, за тысячу верст отсюда, там приходилось всего бояться, прятаться, таиться. А здесь? На своей земле? ... И ничего не поделаешь. Должен скрываться. Иначе... Хотя, а что – иначе? Погибнет? Это было бы даже заманчиво – погибнуть, может, похоронили бы на своем кладбище. Посадят и тюрьму? Наверно, в тюрьме хуже не будет – будет какая-то пища и крыша над головой. После всего, им пережитого, тюрьмы он не очень боялся. Но его вряд ли накажут тюрьмой. Скорей всего отправят назад, снова туда, на студеную землю, на которой он жить не мог. Мог только умереть [24, с. 12].

Его вынудили быть изгоем, «лишним», «бездомным» человеком, так как насильно отобрали все, что было нажито честным трудом. В конце повести Хведора окружают милиционеры и местных жители (земляки), которыми руководит его родной сын Миколка, несчастному герою ничего

не остается как бежать к болоту и погибнуть. Советская действительность сама порождает «новых лишних людей», обреченных на нищету и гибель.

В 70-ые годы, после «хрущевской оттепели», в эпоху Брежнева появилось несколько произведений, в которых прослеживается «классическая чистота типа» «лишнего человека», живущего в тоталитарном режиме, но не умеющего самореализоваться. Это герои поэмы Венедикта Ерофеева «Москва-Петушки» (1970), пьесы Александра Вампилова «Утиная охота» (1967), герой Сергея Довлатова.

«Утиную охоту» А. Вампилова можно назвать философской притчей. Виктор Зилов – молодой человек около тридцати лет, ощущающий «глубокую усталость от жизни». Саморазрушающее поведение героя налицо: пьянство, скандалы, попытка покончить с собой. Зилов осознает никчемность своей жизни, перед собой не ставит никаких серьезных целей и задач, его можно назвать неудачником, он не умеет преодолевать свой эгоизм. Зилов испытывает душевные муки, в тяжелом разговоре с женой признается:

Я сам виноват, я знаю. Я сам довел тебя до этого... Я тебя замучил, но, клянусь тебе, мне самому опротивела такая жизнь... Ты права, мне все безразлично, все на свете. Что со мной делается, я не знаю... Не знаю... Неужели у меня нет сердца?.. Да, да, у меня нет ничего - только ты, сегодня я это понял, ты слышишь? Что у меня есть, кроме тебя?.. Друзья? Нет у меня никаких друзей... Женщины?.. Да, они были, но зачем? Они мне не нужны, поверь мне... [38].

Что так мучает героя, почему он не находит себе места, дела, настоящей цели? Виктор Зилов находится в глубоком кризисе, разочарован и опустошен. Безусловно, он является «лишним», его поступки (измены жене, попытка самоубийства, недостойное поведение в кругу коллег) доказывают это. Критики отмечали, что главный герой олицетворяет собой

«судьбу эпохи застоя», когда сформировалось поколение людей, для которых характерна утрата родственных связей, смысла дружеских отношений и смысла жизни.

Поэма В. Ерофеева «Москва-Петушки» и ее автор стали символом русского андеграунда 1970-х гг., который не столько идеализировал явление, сколько представлял его обаятельным и отвратительным одновременно. Пьяный герой едет на электричке к любимой женщине, в конце поэмы его убивают четверо незнакомцев. Веничка впадает в своеобразное юродство («юродивый» – носитель частицы божественного света под личиной безумия), чтобы, как и положено юродивому, причаститься Богу, пройти вслед за ним путь позора и осмеяния. Через самоотрицание, самоуничижение герой принимает на себя вину людского рода, отлученного от добра и света. Он не пророк и проповедник, он обостренная, больная совесть человека, способного в убожестве жизни прозреть рай. Это лишний человек, опустившийся на самое дно, совмещающий два литературных типа: «юродивого» и «лишнего».

Наиболее яркое воплощение тип лишнего человека позднесоветской эпохи получил в произведениях Сергея Довлатова. Циклы его рассказов выстраиваются в хронологическом порядке: «Зона» – о службе в армии, «Компромисс» – о работе журналиста, «Заповедник» – о пребывании в Пушкиногорье, «Ремесло», «Чемодан», «Иностранка», «Филиал» – об отъезде за рубеж и жизни в эмиграции. Объединяет эти произведения в целостную книгу судьба их «лирического героя», как называет сам автор своего литературного двойника. В прозе воссоздан портрет «эпохи застоя», поразительный по глубине и масштабам обобщения. Один из рассказов у Довлатова называется «Лишним».

Герой откровенно признается: *«...Я выпивал, скандалил, проявлял идеологическую близорукость. Кроме того, не состоял в партии и даже частично был евреем. Наконец, моя семейная жизнь все более*

запутывалась...» [42]. Как известно, в 1978 году Сергей Довлатов эмигрировал в США. Он объяснил свой отъезд следующими причинами: *«Я уехал, чтобы стать писателем и стал им, осуществив несложный выбор между тюрьмой и Нью-Йорком. В Союзе я диссидентом не был (пьянство не считается). Я всего лишь писал идейно чуждые рассказы. И мне пришлось уехать»* [49]. Центральная тема писателя – апология лишнего человека, которым он считал и самого себя. Перед нами «советский лишний человек»: алкоголик, диссидент. Описывая мир Ленинграда 70-х годов, автор смотрит на него глазами героя-аутсайдера. Несостоявшийся писатель, неудачник-журналист, горе-предприниматель. В большинстве рассказов философия «ничегонеделания». Происходящее не устраивает главного героя, но к решительным действиям он не готов, даже когда случается беда:

Я был подходящим человеком для репрессий. И меня уволили. Одновременно в типографии был уничтожен почти готовый сборник моих рассказов. И все это для того, чтобы рапортовать кремлевским боссам — меры приняты [42].

Сергей Довлатов в 1985 году, находясь в эмиграции и переосмысливая прожитые годы в СССР, приходит к выводу: *"Последние лет десять я пишу на одну-единственную тему, для русской литературы традиционную и никогда никем не отменявшуюся – о лишнем человеке. При том, что, по моему глубокому убеждению, все люди – более или менее лишние, а все проблемы в принципе неразрешимые"* [13, с. 695]. В изображении героя Довлатова (неудачника, зависимого от алкоголя, мечтателя, конформиста) прослеживается традиция, восходящая к классической литературе, но акцентируется «подавляющее диссидентство» («советский лишний человек»).

В XX веке «лишний человек» предстает перед нами в «советском обличе», он является представителем разных слоев общества (ранее

преимущественно дворяне), а также может представлять собой «смешанный тип». Душевную усталость, скептицизм, общественную пассивность – все эти черты «лишнего человека» XIX века – мы можем наблюдать у рассмотренных выше героев советской литературы (у Виктора Зилова, у Юрия Живаго, у героя рассказов Довлатова). И при этом они интеллектуально развиты, талантливы, каждый мог бы занять достойное место в обществе, изменить свою жизнь к лучшему, самореализоваться. В советской литературе образ «лишнего человека» трансформировался, сохранив в себе главные черты, унаследованные в золотом веке. Эволюция данного типа происходит в специфической форме под влиянием советской действительности (алкоголизм, диссидентство). К концу XX века выразителями времени, как правило, становились личности, утратившие почву, семью, религию, культуру, идущие к полному опустошению в литературе постмодерна.

ГЛАВА II. ЛИШНИЕ ЛЮДИ В ЛИТЕРАТУРЕ ПОСТМОДЕРНИЗМА

В нашей стране с конца 1980-х годов произошли колоссальные социокультурные перемены, политика перестройки и гласности привела к решительному отказу от догм соцреализма. У рядового читателя появляется возможность познакомиться с западной литературой, а также с отечественной задержанной, а теперь «возвращенной литературой». Рубеж XX-XXI веков – это период обновления самых разных видов и жанров художественного творчества, глубокой рефлексии в связи с распадом страны, напряженного поиска нового героя. Литература переходного периода – это время вопросов, а не ответов, период жанровых трансформаций. Леонид Юзефович, анализируя современный литературный процесс, пишет: *«Мир бесконечно усложнился, и это приводит писателя в отчаяние... Он больше не верит в свою способность воссоздать хотя бы какой-то его фрагмент..., ставит перед собой задачу, созвучную, как ему кажется, духу времени: не запечатлеть, а построить модель. Роман превращается в умозрительную конструкцию с преобладанием чертежа над объемом и фантасмагории над реальностью...»* [33, с.313]. В период 80-90-х годов в России возникло новое течение в искусстве и в литературе – постмодернизм. Для него характерно крушение идеалов и стремление уйти от упорядоченности мира. По мнению М.А. Черняк, *«современная литература – это совокупность разнонаправленных, несовпадающих векторов поисков, в которых трудно выделить эстетическую доминанту»*, так как сегодняшнюю литературу творят люди разных поколений. [16, с.4]. Среди них есть писатели-постмодернисты: В. Ерофеев, А. Битов, С. Соколов, В. Пелевин, Т. Толстая. Что же является основным принципом

постмодернизма в русской литературе? Он опирается на противоположные понятия (патетика и глумление, фрагментарность и целостность). Языковая игра, черный юмор, тотальная ирония, фрагментарность, соединение разных жанров в одном тексте, а также интертекстуальность – одни из главных отличительных черт постмодернизма.

Особую ценность для нашего исследования представляют два произведения, написанных на рубеже веков: «Между собакой и волком» Саши Соколова (1980) и «Кысь» Татьяны Толстой (1986-2000). В указанных произведениях есть герои-преемники образа «лишнего человека». У С. Соколова в романе «Между собакой и волком» Яков Ильич Паламахтеров, разочаровавшись в пошлости городской жизни, стремится приблизиться к жизни народной, герой погружается в полумаргинальную среду. С помощью «языковой игры», особого синтаксиса, лексики (диалектизмы, просторечия, неологизмы) автор воссоздает «спутанное сознание» героя, раскрывает перед нами его внутренний мир. Образ Якова Ильича близок с Веничкой из повести В. Ерофеева «Москва-Петушки» (они открыты миру и беззащитны перед ним). Должность Паламахтерова – егерь-обходчик, главная страсть – литература (в тексте очень много стихов). Владея языками, имея качественное образование, он ведет образ жизни охотника-отшельника. Роль его скромна, он летописец, литератор, его образ не получает развития.

Роман «Кысь» Татьяны Толстой – постапокалиптическая утопия. В одичавшем мире голубчиков (людей, родившихся после Взрыва) существуют «прежние люди», то есть поколение, выжившее после Взрыва и избежавшее мутации. А вокруг всеобщее одичание, деградация. Новые люди (мутанты) не читают книг, не получают образование, живут деревенским укладом. Они похожи на наивных детей, беспомощных и

беззащитных. Мир голубчиков и мир «прежних» - два параллельных мира. Что же они думают о выживших, так называемых «прежних»? Бенедикт, главный герой, описывает их:

Прежние — они с виду как мы. Мужики, бабы, молодые, старые, — всякие. Больше пожилых. Но они другие. У них такое Последствие чтоб не стариться. А больше никаких. И живут себе, и не помирают, от старости-то. От других причин — это да, это они помирают. Их совсем мало осталось, Прежних... Они по избам своим сидят, а то на работу ходят, а какой и в начальство выбился, — все у них как у нас. Только разговор другой [34, с. 136].

И какой же у них другой разговор? Вот, например, выступление Никиты Ивановича (одного из прежних):

Материальная культура, друзья, ежечасно восстанавливается. Вновь изобретено колесо, возвращается коромысло, солнечные часы! Скоро научимся обжигать горшки! Верно, друзья? Придет черед и мясорубки. И пусть сейчас она так же загадочна, как тайна пирамид, — стоят ли они еще, мы не знаем, — так же непостижна уму, как каналы Марса, — но пробьет час, друзья, и она заработает! И прав Виктор Иваныч, — она возникнет перед нами весомо, грубо, зримо, как в наши дни дошел водопровод, сработанный еще рабами Рима! — водопровод, к сожалению, до наших дней не дошел, но и он не за горами! Будет, все будет! Главное же — сберечь духовное наследие! [34, с. 146].

Окружавшие его голубчики ничего не поняли, для них слишком много слов-загадок, их смысл неизвестен (солнечные часы, пирамида, Рим, каналы Марса, водопровод, духовное наследие). Прежних понимают только люди их круга. «Прежние люди» живут обособленно, население их боится из-за наличия необычных способностей (умеют печи зажигать, книги читать). Взаимодействие между одними жителями Федора-

Кузьмичска и другими заканчивается часто руганью, дракой (как будто взрослые ссорятся с детьми). Никита Иванович неустанно говорит Бенедикту, когда он просит книгу:

Азбуку учи! Азбуку! Сто раз повторял! Без азбуки не прочтешь!
[34, с. 347].

У них нет будущего в мире после апокалипсиса, они вымирают (потеряна преемственность поколений). «Прежние люди» противопоставлены обществу «одичавших», они отличаются знаниями, памятью о цивилизации, «картиной мира». Новые одичавшие люди пытаются избавиться от «прежних» (во время революции устраивают поджог, попытку убийства). Поколение людей цивилизации лишнее по отношению к новым жителям, которые их боятся и хотят уничтожить.

На исходе XX века перед нами два варианта «новых лишних людей» в русской прозе. У С. Соколова – герой-отшельник. У Татьяны Толстой – это поколение «прежних» цивилизованных людей, обреченных на вымирание. Будучи людьми, обладающими высоким интеллектом, они обнаруживают в себе типичные черты «лишнего человека» XIX века: душевную усталость, скептицизм, в какой-то степени общественную пассивность. Поводя итоги XX веку, проследив эволюцию типа «лишнего человека» в классической и советской литературе, можно утверждать, что данный тип не исчезает со страниц художественных произведений, а лишь видоизменяется, приобретая новые черты. Это кризисный тип, отражающий «болезненную ситуацию в обществе» как в XIX веке, так и в XX веке.

Начавшийся XXI век предъявляет свои версии типа «лишнего человека». Рассмотрим дальнейшее развитие данного типа героя в произведениях новейшей прозы.

С. Чупринин, анализируя современный литературный процесс на рубеже 1990-2000-х, пригласил к диалогу писателей, критиков, издателей для совместного поиска ответа на вопрос о том, чего не хватает современной русской литературе. В книге «Русская литература сегодня. Жизнь по понятиям», автор озвучивает общее решение: не хватает *«героя, понятого как целостный образ, человека в совокупности его облика, мыслей, поведения и душевного мира»*. Андрей Битов также замечает, что «открытие героев нашего времени» вернет русским писателям внимание широкой публики. Писатели чувствуют свое время, передают эти чувства в образах. Романа Сенчина в интервью спрашивают о его основной теме творчества, писатель отвечает: *«Наверное, стараться описывать жизнь простых людей, «маленького человека» в современном обществе. Но если я встречу героя – то попробую рассказать и о нём»* [45]. Доминантная характеристика литературной ситуации 2000-х годов – поиск героя. У каждого писателя свой путь.

Валентин Распутин ищет среди простых городских жителей («Дочь Ивана, мать Ивана», 2003 г.), Оксана Робски среди «новых русских» («Casual», 2005 г.), О. Зайончковский среди рабочих, людей труда («Сергеев и городок», 2005 г.), а З. Прилепин среди провинциальных жителей находит революционера (роман «Санька», 2006). В качестве современного героя читателю предлагают жителей Рублевки, члена национал-большевистской партии, простого труженика, писателя-журналиста. Но это далеко не весь список.

Некоторых главных героев новейшей прозы можно объединить под названием «рефлексирующая личность», выпавшая из времени, которая выбирает внешнюю или внутреннюю эмиграцию (Ю. Арабов «Биг-бит», 2003; А. Мелихов «Чума», 2003; И. Стогофф «Мачо не плачут», 2005; Р. Сенчин, повесть «Минус», 2006). У героев Арабова, Мелихова, Сенчина и Стогоффа черты «лишнего человека» легко можно выявить. Внутренний

конфликт с самим собой, с окружающими превращает их в «лишних». Была ли у авторов задача найти героя нашего времени? Или героическое нетипично для нашей эпохи, поэтому бессмысленно искать Героя? Лучше просто отражать время, продолжая тему «маленького человека», «лишнего человека», «юродивого», поскольку в переходное кризисное время не рождаются герои? Роман Сенчин отвечает на эти вопросы: *«Почему-то русским писателям интереснее всего мир так называемых маленьких людей. Литература же вообще больше склонна описывать проблемы несчастного человека... Человек хочет увидеть в произведении если не подобие себя, то хотя бы живого человека, а художественная литература очень редко сейчас даёт такую возможность. Много происходит в непонятно какое время, непонятно, как и чем живут герои, как зарабатывают на жизнь. Я стараюсь это отмечать в своих вещах»* [45]. Соответственно у тех современных писателей, которые уделяют внимание проблемам живого человека, мы в начале XXI века найдем либо «смешанный тип» героя (маленького и лишнего), либо «маленького человека», а также «лишнего человека».

В начале 2000-х годов в современной российской литературе появились молодые писатели, рожденные в семидесятых годах прошлого века, но недавно начавшие литературную деятельность. Основная тема – военная (о Чечне). Некоторые из этих авторов непосредственно принимали участие в военных действиях (А. Карасев, А. Бабченко, В. Миронов). Героям произведений после пережитых ужасов войны очень сложно адаптироваться к мирной жизни. Какой перед нами тип героя в произведениях бывших военных?

Главным мотивом повесть Аркадия Бабченко “Алхан-Юрт” (2002) становятся проклятия войне как таковой:

Да будь ты проклята, сука!” Что делает с человеком война... В восемнадцать лет я был кинут в тебя наивным щенком и был убит на

тебе. И воскрес уже столетним стариком, больным, с нарушенным иммунитетом, пустыми глазами и выжженной душой... Для меня больше нет мира. Для меня теперь всегда война. [36].

Война меняет человека, переплавляет его. В повести описывается ситуация перестрелки главного героя, его сослуживцев с боевиками. Герою Артему кажется, что он видит в одном из домов вражеского стрелка. Это только догадка, он не совсем уверен, но во время боя каждая минута дорога. Тот дом, на который показал Артем, солдаты обстреливают, он рушится. Герой остался жив, бой закончен. Проходит немного времени и Артем случайно узнает, что он виноват в убийстве. В доме не было боевика, как ему показалось. Оказывается, были дедушка-чеченец и его восьмилетняя внучка, когда они прятались в подвал, он заметил движение. Спрятаться они не успели, были обстреляны:

Девочку сразу убило, а старик в больнице умер. В Назрань его возили... Если бы Артем не заорал... комбат приказал бы расстрелять село на минуту позже и девочка с дедом успели бы спрятаться в подвал... [36].

Артем считает себя убийцей ребенка, под влиянием сильных эмоций пытается себя убить. Герой не покончил с собой. Но то, что случилось, по его мнению, убило в нем человека:

А поле это ему не забыть никогда. Умер он здесь. Человек в нем умер, скончался вместе с надеждой в Назрани. И родился солдат. Хороший солдат — пустой и бездумный, с холодом внутри и ненавистью на весь мир. Без прошлого и будущего. Но сожаления это не вызывало. Лишь опустошение и злобу... [36].

Воин оказывается «безоружен». Он вынужден очень часто убивать людей, а случайной смерти невинного ребенка пережить не может. Такой травматической опыт, полученный главным героем, неизбежно сделает

его «лишним человеком» после войны, так как по его собственному признанию, в нем умер человек. «Холод внутри», «ненависть на весь мир» - вот что сближает героя с Григорием Печориным из классической литературы.

Валерия Пустовая, анализируя прозу о Чечне молодых современных писателей, отмечает, что «наблюдается хрупкость, нестойкость, одиночество человека перед лицом войны» [51]. Сергей Говорухин, писатель и участник боевых действий, в рассказе «Сто сорок лет одиночества» пишет (его проза автобиографична):

Я не могу идти в ногу со временем. Может, потому, что у меня одна нога. А другая — осталась на войне. Сначала казалось — нога, а вышло, что весь я остался там...

Что это — война? Почему каждый день, желая того или нет, ты возвращаешься в пронизываемые ветрами руины сожженного города, в раскатанную гусеницами февральскую грязь, куда с коротким свистом падают одиночные мины и сыплет с неба черный пороховой снег... [28, с. 104].

Герой новейшей прозы, посвященной военной тематике, переживший страшные события, не может жить полноценной жизнью вне боевых действий. Психотравмирующий опыт делает его изгоем, безусловно, «лишним человеком» среди людей, не видевших войну.

Для нашего исследования также интересны произведения Андрея Рубанова и Эргали Гера (роман «Психодел: повесть о жене ближнего» и повесть «Кома»).

Герой Андрея Рубанова «Психодел» Кирилл Кораблик по прозвищу Кактус подходит на роль лишнего человека. Скучающий, хорошо разбирающийся в недостатках окружающих, манипулирующий людьми, интеллектуально развитый молодой человек рассуждает:

Он ворует у людей, а мне люди сами приносят. И даже не приносят, а просто – делают так, как мне надо. Я Кирилл Кораблик, я выключен из этого их гнилого процесса, товар–деньги–товар, женщины–мачки–яхты. Если мне что-то нужно – я иду и получаю. А нужно мне, кстати, совсем немного [23].

Перед нами бандит, отсидевший в тюрьме. Он презирает людей, ради материальных благ готов на любые преступления (грабит квартиру, уводит жену у приятеля). Во всех поступках преобладает меркантилизм, желание быстро разбогатеть. Кирилл Кораблик не лишний человек, поскольку нет внутреннего конфликта, продукт общества потребления (мотивы поступков, его цели – лучшее доказательство). Он человек-пустышка, только внешне напоминаящий разочарованного «лишнего человека».

Героиня повести «Кома» Эргали Гера, которая могла бы пополнить галерею лишних людей, – Комэра Протасова. Честная, работающая, пожилая женщина. Героиня считает, что страна ее предала. Комэра испытывает чувство обиды, ощущение острой несправедливости и ненужности:

Вот вам линия жизни на просторах великорусской низменности: селёдочный хвостик в детстве, кашка под старость. Ровенькая такая, без всплесков. Кома из последних сил цеплялась за человеческое в себе, но обида не отпускала [40].

После падения советской власти она ощутила пустоту. Как ее заполнить? Служить Богу. В традиционную церковь героиня не попала, к несчастью, оказалась в ловушке финансовой пирамиды (секты). Итог: лишение квартиры. Еще одна беда сваливается на пожилую женщину: смерть сына. Оказавшись в тяжелейшей ситуации, похоронив сына, она начинает молиться Богу, возможно сходит с ума (неоднозначный конец):

Или правда твоя в том, чтобы все отнять до конца? – спросила Кома. – Так у меня уже ничего не осталось. Я всю жизнь была со своим народом, а теперь не хочу. Ты забрал мой народ себе, подменил его новым племенем. Я выбрала сына – а ты его отобрал. В чем твоя правда, Господи? [40].

У Комэры Протасовой, потерявшей смысл и цель в жизни, незащищенной государством и никому не нужной, безусловно, есть некоторые черты лишнего человека (душевная опустошенность, внутренняя дисгармония, ненависть к обществу потребления). Ее образ близок к образу Хведора из «Облавы» В. Быкова. Простые люди, по вине государства оставшиеся на «обочине жизни». Но в полной мере «лишними» их назвать нельзя. У «лишнего человека» есть выбор жизненного пути, у него огромный потенциал, сила воли, харизма и внутренняя война с самим собой. А Хведора и Комэру стечение обстоятельств сделали «лишними», у них в силу возраста и социального положения нет сил бороться.

Таким образом, рассмотрев несколько разножанровых произведений начала 2000-х годов, отличающихся тематикой и проблематикой, но объединенных временем и авторским поиском героя, приходим к выводу, что в начале XXI века образ «лишнего человека» актуален. В любом социуме есть лишние люди, которые не вписываются в существующие нормы, не могут себя реализовать. Они испытывают глубочайшее разочарование, впадают в депрессию. При отсутствии по разным причинам жизненного успеха у героев, как правило, наблюдается саморазрушающее поведение. Человек, оказавшийся в трудной жизненной ситуации, не находящий в себе силы справиться с проблемой, как мы видим, наделен чертами «лишнего человека».

Герои новейшей прозы, рассмотренные ранее, похожи на данный тип. В чем их отличие в сравнении с классическими представителями

«лишних людей» XIX века? «Лишний человек» - это протестующий человек, индивидуалист по сути. Как правило, ничего общего с «маленьким человеком» не имеющий. Это сильная личность, находящаяся в кризисе по собственной воле. В журнале «Вопросы литературы» в 2006 году вышла статья «Здравствуй, племя младое... знакомое?» автор делает попытку вывести различные «архетипы», в том числе и «лишнего человека». Результат: Архетип №1 — «Протестующий индивидуалист». Рефлексирующий, противопоставляющий себя окружающей действительности. Если он неудачник, то он этим гордится. Автор статьи называет их *«романтиками почти байроновского покроя, только без плаща, потому как на плащ у них денег нет, «революционерами» в соломенных шляпах, современные Гамлеты с самобытной постановкой вопроса о времени с вывихнутыми суставами и заявлением, что на «них» играть нельзя»* [26].

Комэра Протасова, герои Сергея Говорухина и Аркадия Бабченко становятся «лишними» в обществе под влиянием жизненных обстоятельств, а не в результате личного выбора (общество бросает им вызов, а не наоборот).

Сможем ли мы найти «протестующего индивидуалиста» в произведениях Андрея Аствацатурова, Сергея Минаева, Евгения Водолазкина?

2.1. Проекция на классику как способ самоидентификации героя («Dухless. Повесть о ненастоящем человеке» С. Минаева)

Сергей Минаев (род.1975) – российский бизнесмен, писатель, теле- радио ведущий. По собственному признанию, в литературу попал случайно. Роман «Dухless. Повесть о ненастоящем человеке», выпущенный в 2006 году, был первой книгой автора. Далее в 2007 году выходит вторая книга – «Media Sapiens. Повесть о третьем сроке», позже продолжение Media Sapiens 2. Дневник информационного террориста», в 2008 году сборник рассказов «Время героев» и «The Тёлки. Повесть о ненастоящей любви», в 2009 – « Р.А.Б. Антикризисный роман», в 2010 – «Vидеоты, или The Тёлки. Два года спустя», в 2011 году – «Москва, я не люблю тебя», в 2015 – «Dухless 21 века. Селфи».

Для нашего исследования выбрана дебютная книга автора. Название книги символично. «Dухless» можно перевести как бездушие (отсутствие духовности в современном обществе). «Повесть о ненастоящем человеке» в какой-то степени игра слов, у любого образованного читателя может возникнуть ассоциация с «Повестью о настоящем человеке» Бориса Полевого. Остановившись только на названии романа, мы уже можем проследить своеобразный диалог с предшествующей литературой, что характерно для постмодернистских текстов. После знакомства с содержанием книги читатели легко могут провести параллели с произведениями Виктора Пелевина «Generation «П» и Фредерика Бегбедера «99 франков» (общие идеи, проблемы и герои).

Несмотря на то, что это авторский дебют Сергея Минаева, суммарный проданный тираж превысил один миллион экземпляров. Данный факт говорит о том, что роман известен и популярен, его можно назвать «бестселлером». Экранизирован под одноименным названием в

2012 году. А в 2015 году выходит уже девятая книга Сергея Минаева «Духless 21 века. Селфи» (экранизированная впоследствии), но по содержанию она не имеет ничего общего с «Повестью о ненастоящем человеке». Книги Сергея Минаева называют «коммерческим проектом».

Критики оценивают роман неоднозначно. Большинство не считают его художественным произведением, говорят о несостоятельности, бесцельности и слабости книги. Наталья Куницына отмечает, что «здесь нет сюжета как такого, а главный герой и есть та самая бездуховность». В рецензии, помещенной в журнале «Новый мир», Алиса Ганиева писала о том, что «роман Минаева скорее очень старательно подражает художественной литературе», однако «книга попадает в цель, ложится в современное сознание».

В одном из интервью Сергей Минаев о нашумевшем романе сказал следующее: «Я написал исповедь классического современного человека..., я хотел, чтобы люди посмотрели на себя со стороны, то, что глосси-публикой и глянцевыми журналами преподается как идеальный гляцевый мир, таковым не является» [47].

Роман посвящен поколению, рожденному в 1970-1976 гг., на этом в произведении несколько раз сделан акцент. Автор пытается ставить диагноз своему поколению: «такому многообещающему и такому перспективному, чей старт был столь ярок и чья жизнь была столь бездарно растрочена» [32, с.285]. А также в сборнике «Время героев» Сергея Минаева есть рассказ «Поколению 1970-1976 гг.», где людям дано метафоричное название «осколков, разбившихся вдребезги». Как известно, это поколение – свидетели крушения советской идеологии. Соответственно, временной интервал определен очень четко.

Обратимся к содержанию романа и к его главному герою. Перед нами столичная жизнь современной Москвы, мир менеджеров и

коммерческих директоров. Главный герой – топ-менеджер французской компании в столице, типичный представитель общества потребления. Из каких элементов складывается повседневная жизнь героя? Коммерческие встречи, рестораны, деловые поездки, наркотики, проститутки, алкоголь, ночные клубы и бесконечные разговоры о моде. Несмотря на «гламурный образ жизни», который ведет топ-менеджер (настоящее имя ни разу не упоминается), на протяжении всего романа его мучают «экзистенциальные вопросы», «духлессные» искания. Он «внутренний борец с гламуром», противопоставляет себя «миру мумий» – так названы в романе люди ночных клубов. Главный герой, раскрывающийся во «внутренних монологах» и диалогах с окружающими его людьми, страдает от поисков самого себя, хочет выбраться из этого замкнутого круга, чувствует, что его жизнь однообразна. В какой-то степени его можно назвать человеконенавистником, потому что его уровень цинизма очень высок, он часто иронизирует и издевается над другими. Для него большинство людей руководствуется только инстинктами: напиться, получить допинг в виде наркотика, а также переспать с кем-нибудь. Тому примером могут служить несколько высказываний героя о мире, в котором он живет: «вся жизнь проходит в атмосфере круглосуточной вечеринки», «существование ... компьютерная игра в режиме реального города под названием «night people», «мумии объединены общей религией, имя которой – бездуховность». В какой-то степени герой погряз в самокопани и изливает «бесконечный поток желчи» на тех, кто рядом. Таким образом, можно прийти к выводу, что топ-менеджер, олицетворяя «гламурный мир», испытывает душевные муки, борется с поверхностным, стереотипным пониманием жизни. Перед нами рефлексирующая личность, для которой «социальная роль» в обществе не награда, а наказание. Вследствие духовного кризиса и невозможности вырваться из замкнутого круга герой и становится циником и человеконенавистником, называя себя «одиноким психопатом, который

окончательно теряет равновесие и гибнет от яда собственной пошлости, цинизма и равнодушия» [32, с. 262].

В романе продолжается диалог с классической русской литературой. Это проявляется в использовании разработанных русской литературой девятнадцатого века приемов художественной изобразительности:

- 1) в способе организации повествования в форме дневника;
- 2) в принципе построения образа героя;
- 3) в типаже идеальной возлюбленной.

Диалог прослеживается и на уровне цитат, аллюзий, реминисценций, в эпиграфах, заголовках глав. Два ключевых произведения, на которые опирается автор, – это роман «Евгений Онегин» А.С. Пушкина и «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова. Скорее всего, это связано с тем, что автор хочет подчеркнуть типичность своего героя и таким способом продолжить тему «лишнего человека», поиск «героя времени».

В одном из эпизодов возникает спор между двумя персонажами, один из которых говорит: *«Кого не возьми, любого «героя нашего времени» – Чацкого, Онегина, Печорина – все персонажи вели абсолютно бесцельное существование, искали смысл жизни, духовные очаги. И поиски «духовности», если тебя послушать, продолжаются уже три века»* [32, с.17]. Во второй части романа приятель и главный герой заходят в клуб под названием «Онегин», где происходит интересный диалог с барменом данного заведения о смысле названия, дается «современная оценка» классического произведения:

– *Еще бокалов жажда просит залить горячий жир котлет.*

– *Что, простите?*

– Ничё. Классику надо читать. Вы же «Онегин» называетесь или «Печорин»?

– «Онегин» ... – Бармен весь в непонятках. – Вам виски еще?

– Да не парься, приятель, – встревает Вадим. – Ну, Пушкина помнишь? Ну, роман у него был в стихах. «Евгений Онегин». Ну, про чувака одного, про его тусовки...

– ... Про телок, про клубы, – давясь хохотом, подсказываю я [32, с.260].

В состоянии измененного сознания герой идентифицирует себя с «лишними людьми», а именно с Печориным. В разговоре с самим собой герой убеждает себя: *«Зачем говорить плохо про то, что хорошо? Переворачивать все с ног на голову, чтобы еще раз сыграть на публику Печорина с лопнувшими в носу сосудами? Господи, какая же я скотина...»* [32, с. 291]. Герой романа С. Минаева похож на Печорина: рефлексирующий, одинокий, душевно опустошенный, циничный, находящийся в диалоге с самим собой. Как и Григорий Печорин, герой «Dухless» во власти энергии саморазрушения (наркотики, пьянство, драки).

Таким образом, в главном герое произведения Сергея Минаева просматриваются черты Онегина и Печорина («лишних людей»). Известные лермонтовские строки «печально я гляжу на наше поколение» выражают пафос всего романа. Перед нами «новый лишний человек» – интеллеktуал-циник. Он ищет ответы на вечные вопросы, постоянно обращаясь к классике. Судьба его неизвестна (у романа открытый финал).

2.2. Лузер как современная модификация лишнего человека

(«Люди в голом» А. Аствацатурова)

Андрей Аствацатуров (род. 1969 г.) – российский филолог, писатель, доцент кафедры Истории зарубежных литератур СПбГУ, кандидат филологических наук, член Союза писателей Санкт-Петербурга. Автор около 100 научных статей, посвященных проблемам английской и американской литературы XIX-XX вв. Научные труды - монографии «Т. С. Элиот и его поэма „Бесплодная земля (2000 г.), «Феноменология текста: игра и репрессия» (2007 г.), «Генри Миллер и его „парижская трилогия» (2010 г). Художественные тексты: роман «Люди в голом» (2009), «Скунскамера» (2010), роман-в-рассказах «Осень в карманах» (2015).

В 2009 году появилась первая книга Андрея Аствацатурова с необычным названием «Люди в голом», она представляют собой цикл автобиографичных новелл, очерков и эссе о детстве, юности и взрослой жизни писателя-неудачника. Интерпретировать смысл названия можно по-разному. "Голыми людьми" оказываются прежде всего интеллектуалы-гуманитарии в рыночную эпоху капитализма, которые в одночасье лишаются всего. Но если отталкиваться от одной из центральных тем произведения, темы одиночества, то открывается и другой смысл названия: «одинокий человек совершенно незащищен», он «голый» (синоним к слову «одинокий»).

Главный герой, как и у С. Довлатова, наделен биографией автора. Это позиционирующий себя неудачником преподаватель университета, филолог. Его имя полностью совпадает с авторским – Андрей Аствацатуров. Автор на встречах с читателем заявляет: «Сегодня читателю, наверное, нравятся истории про лузеров вроде меня – как и мой

персонаж, я человек не особо везучий, но помимо социального успеха есть другие важные вещи – например, просто быть собой» [44]. Авторская позиция четко обозначена в определении темы, идеи и характеристики главного героя.

А. Аствацатуров выступает одновременно как автор, как герой, как критик и интерпретатор. Так, в интервью он говорит о композиции и стиле произведения, демонстрируя литературоведческий подход: *«Первая часть романа – это портрет человека (с некоторой экзистенциальной проблематикой). Человека голого, бесприютного, окружённого равнодушным миром. Это описание поддерживается стилем – аскетичным, без всяких метафор, украшений. Это страх перед жизнью и попытка обрести себя. Вторая часть – уже взросление и связанные с ним неудачи. Здесь идёт речь об энергии, которая заставляет человека адаптироваться к жизни – за счёт других. Для второй части выбрана почти постмодернистская форма»* [44].

Действительно, от описания ситуаций из детства автор постепенно переходит к событиям из жизни взрослого человека. В детстве он беззащитный и закомплексованный ребенок, недополучающий любовь со стороны родителей. Например, герой признается: *«Мне с детства казалось, да и сейчас кажется, что я ненастоящий. Что я игрушка, в которую люди почему-то неправильно играют»* [22, с. 6]. Герой оценивает себя в качестве «двоечника» и «башколова», часто используя именно эти определения.

Во взрослой жизни он уже рафинированный интеллигент, преподаватель вуза с низкой зарплатой и постоянными жалобами на бытовую неустроенность. Критики справедливо сравнивают героя Аствацатурова с героем Сергея Довлатова. Уровень образованности, любовь к литературе, писательство, интеллигентность, отстраненность от социума и политики – все это сближает героев произведений. Одна из

основных проблем, «болевых точек» у героев тоже общая – отсутствие публикаций и профессионального успеха. В повести Сергея Довлатова «Ремесло» герой мечтает о том, чтобы его напечатали, обращается в разные издательства, многократно получает отказ, заставляющий его «писать в стол» и впасть в депрессию:

«Уважаемый товарищ Довлатов! Из ваших рассказов мы ничего, к сожалению, не смогли отобрать для печати. Однако как автор вы нас заинтересовали. Хотелось бы ознакомиться с другими вашими произведениями. Обязательно присылайте. Желаем всего самого доброго.

Ст. редактор отдела прозы Инна Борисова» [43].

И еще один пример из той же повести: *«Через несколько лет меня перестанут интересовать соображения рецензентов. Я буду сразу же заглядывать в конец: "Тем не менее рассказы приходится вернуть... "; "В силу известных причин рассказы отклоняем... ". И так далее. Таких рецензий у меня накопилось больше сотни» [43].*

Такую же ситуацию мы наблюдаем в романе «Люди в голом». В издательстве начинающему автору (главному герою) заявляют прямо, что *«у вас не проза, а огрызки из отрывков... такое печатать никто не будет» [22, с.144].* После того как герою Аствацатурова категорически отказали в издательстве, несколько страниц своего текста он посвятил секретам писательского мастерства, рассуждениям об искренности в литературе, сравнению питерских и московских авторов. Эта часть романа полна иронией, язвительными комментариями, аллюзиями, реминисценциями: *«Давайте придумаем эпос, где будут темные и светлые, Волга-матушка, Урал-батюшка. Пропоем гимн золотому русскому бунту. Или, наоборот, плюнем четыре раза в родную землю и во все живое. За злобу, говорят, приходится платить. Оно, конечно, так. Но если все правильно рассчитать, то платить не придется... Еще нам*

заплатят. Итак, примемся за эпос, где своя Итака и свой Одиссей» [22, с.168]. Любопытную установку дает сам себе горе-писатель во время творческого процесса: нужно писать "чтоб зацепило, как крючком, чтоб задело, чтоб кузнечик, сидящий у вас там внутри, застрекотал, вылез наружу и начал питаться свежей травой» [22, с.160].

Несмотря на очевидную близость персонажей двух питерских авторов, в статье «По ходу чтения. Крючки и ловушки Андрея Аствацатурова» отмечается, что герой Аствацатурова лишен «довлатовского трагизма и размашистого великодушия» [50]. Это действительно так. Этот герой циничен, мелочен, скептически настроен к читательской аудитории, постоянно иронизирует над ней. В одной из новелл к читателю обращается ласково, называя «любезный мой читатель», а в другой выстраивает циничную «игру» в форме диалога писателя и его читателя:

«Так ведь это я!» — осеняет тебя.

«Точно, ты», — отвечает автор.

«Это я бегаяю!» — ты в восторге от этого открытия.

«Конечно же. Ты и бегаешь. И шинель на нем твоя, и душа, и мысли. Да и книгу я писал про тебя».

«Про меня?!» — ты все еще до конца не можешь поверить.

«Про тебя, — утвердительно кивает автор. — А про кого же еще? Разве, кроме тебя, еще кто-то тут есть?»

«Нет».

«Ну, вот видишь. Теперь покупай книгу и читай дальше» [22, с.167].

Будучи питерскими интеллигентами-неудачниками, творческими людьми, по характеру, взаимоотношению с людьми, а также с

потенциальными читателями, герои (аствацатуровский и довлатовский) отличаются: герой Довлатова любит слабых, демонстрирует человечность, любовь к людям. В романе «Люди в голом» можно найти многократное подтверждение тому, что питерский интеллигент труслив, циничен, эгоцентричен (реплика рассказчика: *«Значит, Толик умер. Кто бы мог подумать? Утонул в сортире. Это была хорошая новость»* [22, с.217]). В одной из «новелл» подробно описывается организация фуршета в честь приезда иностранного знаменитого бельгийского писателя, которого автор изображает как пьяницу и развратника. Акцентируется внимание на самоощущении героя на мероприятии, отношении его к гостям: *«Наверное, сборище полуобразованных высокомерных недоумков, возомнивших себя богемой. Скучно-то как. Да и черт с ними со всеми. Хотя бы поем. Надоест – извинюсь и уйду»* [22, с.232]. Герой ядовито-циничен и в то же время труслив. В его трусости можно убедиться, например, когда ему угрожают физической расправой и происходит финальная «драма в одном действии». Поступки говорят сами за себя: драка представлена и названа героем как «трагическое действие», на встречу с «братанами» он берет с собой физически крепкого друга, сам же после первого удара продолжает лежать и не поднимается.

Таким образом, в романе «Люди в голом» перед нами новый тип героя: филолог, писатель, именующий себя лузером. Его писательские амбиции в соединении с неспособностью найти свою нишу в условиях рыночной литературы порождают чувство обиды, ущемленности, это провоцирует его на недостойное поведение. В нем, несомненно, присутствуют черты традиционного типа «лишнего человека»: отстраненный и скучающий герой, противопоставляющий себя обществу («высокомерных недоумков»), не стремящийся к общественно полезному делу. Но у героя Андрея Аствацатурова нет ярко выраженной душевной опустошенности и скептицизма. Герой – интеллигент-лузер.

2.3. «Лишний человек» как результат исторического эксперимента

(«Авиатор» Е. Водолазкина)

Евгений Водолазкин (род. 1964 г.) – выпускник филологического факультета КГУ им. Т. Г. Шевченко. В 1986 году поступил в аспирантуру Института русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом), в Отдел древнерусской литературы, возглавляемый академиком Д. С. Лихачёвым. После защиты диссертации о переводе византийской Хроники Георгия Амартола работает там же. Доктор филологических наук. В 2012 году вышел роман-житие «Лавр», переведенный на двадцать иностранных языков, он считается самым удачным произведением автора, признанным бестселлером, книга стала событием. Лауреат нескольких престижных литературных премий («Ясная Поляна», «Большая книга» и других).

Роман «Авиатор» был написан в 2016 году. Евгений Водолазкин в одном из интервью говорит: *«Это роман о другой истории, о которой никто не помнит... Частная история главного героя в контексте истории России...»* [55]. Автор использует почти фантастический сюжет. Герой, замороженный примерно в 1926 году во время научного эксперимента, производимого учеными над заключенными в Соловецком лагере, заново рождается (размораживается) в конце XX века. Человек Серебряного века оказывается в положении последнего свидетеля времени. События романа происходят в 1999 году. В новом времени герою необходимо воссоздать утраченный мир, восстановить память. И она постепенно возвращается, правда, в виде обрывков, фрагментов воспоминаний. Его лечащий врач, Гейгер, рекомендует вести ежедневные записи, впоследствии называя весьма точно своего пациента жизнеописателем. Перед читателем появляется Петербург начала века, воссозданный в дневниковых записях главного героя – Иннокентия Платонова. В памяти оживают Робинзон

Крузо (любимая книга в детстве), Художник (он был студентом академии) и Авиатор (юношеская мечта). К этим образам он возвращается часто на страницах романа, совмещая их в себе.

Имя «Иннокентий» неслучайно, оно переводится как «невинный». С этой точки зрения прослеживается авторская позиция – взгляд на героя как на невинную жертву происходивших событий. Часть книги посвящена Соловецкому лагерю. В воспоминаниях главного героя перед нами представлена картина кромешного ада лагеря заключенных: сцены физического насилия, жуткий холод, работа в нечеловеческих условиях, истязания голодом, равнодушное отношение к страданиям арестованных. Обвиненный в убийстве, наш герой отбывает наказание. Случайно ли герой попадает в лагерь? Читая роман, далеко не сразу удастся выяснить: «жертвой обстоятельств» является Иннокентий или он действительно виновен в убийстве? В конце романа виновность героя находит подтверждение, поэтому однозначно «невинной жертвой» назвать его нельзя. Но, безусловно, такого жесткого наказания, как пребывание в лагере смертников, он вряд ли заслужил.

Постепенное вхождение в современный мир после выписки из больницы, появление в «медиапространстве», столкновение с людьми XXI века в различных ситуациях приводят его к размышлениям о себе в новом времени: *«Мое лицо нынче всякий знает, я знаменитость, только мне совсем не это нужно было. Если бы я был нынешним современник, меня бы моя известность радовала, я бы в ней, думаю, купался. Только я им чуждой, что мне среди них утвердиться?»* [25, с.130]. Становясь знаменитостью, привлекая к себе общественное внимание, принимая участие в передачах, снимаясь в рекламе, зарабатывая деньги, Иннокентий Платонов беспрестанно ведет параллельный диалог с новым временем и с ушедшим. Он возвращается в родные места, туда, где был счастлив со своей семьей,

но увиденное причиняет ему душевную боль. Например, в записях описание визита на бывшую семейную дачу:

«С его уходом свет в доме не погас – должно быть, там кто-то оставался. Возможно, моя семья. Стоило мне войти, и я увидел бы всех моих близких (ну, вот ты и пришел, дружок), и понял бы, что всё, кроме их вневременного сидения за столом, сон и наваждение, и расплакался бы от нахлынувшего счастья, как тогда, в день моих одиноких странствий. Но я не вошел» [25, с. 104].

Встреча с еще живущими людьми своего времени (надзирателем из лагеря, давней возлюбленной) вызывает бурю эмоций и переживаний. Он пишет в дневниках: *«Ощущаю жгучую тоску по непрожитым мной годам. Своего рода фантомную боль, пусть я был тогда заморожен, но ведь я был: значит, и это время – мое время, я несу за него полную ответственность. Я чувствую 20-ый век свой целиком, без исключений» [25].* Иннокентий очень много проводит времени на кладбищах, разговаривая сам с собой и с умершими людьми, несмотря на то, что у него появляется новая возлюбленная и даже скоро родится ребенок.

Замысел предполагает игру со временем. Герой начала века оказывается перемещенным в конец века. Ему приходится осваиваться в новом времени. Если бы жизнь протекала в обычном режиме, то он никак не дожил бы до 1999 года. Время, которое было не прожито Иннокентием, он отчаянно пытается осмыслить, задавая вопросы Гейгеру, окружающим:

– Тогда скажите мне, что сейчас в России. Хотя бы в общих чертах.

Гейгер на минуту задумался.

– Диктатура сменилась хаосом. Воруют, как никогда прежде. У власти человек, злоупотребляющий алкоголем. Это – в общих чертах [25, с.57].

– *Что такое дефолт? – спрашиваю.*

– *Прошлым летом деньги обесценились.*

– *И что же теперь делать?*

– *Меньше воровать, наверное. Только в России это невозможно [25, с.76].*

В течение полугода он возвращается в нормальное физическое состояние под постоянным контролем со стороны врача. Затем организм ускоренно проходит стадии старения, самочувствие резко ухудшается. Совместно с врачом принимается решение лететь в Германию для спасения жизни. Так наш герой оказывается в самолете. Неслучайно стихотворение А. Блока под названием «Авиатор» часто цитируется в произведении. Иннокентий по сути Авиатор, который летает не в небе, а в пространстве, во времени. Автор дает герою умереть Авиатором именно в самолете, в новом времени он прожил полгода.

Какие основания причислить этот персонаж к «лишним»? Глубокого скептицизма мы не наблюдаем. Душевная опустошенность, безусловно, у Иннокентия Платонова присутствует, но она вызвана другими причинами, не разочарованием, а невозможностью прожить собственную жизнь в своем времени. Противоречивость, осознание нереализованности присущи герою «Авиатора». О высоком интеллектуальном и нравственном превосходстве главного героя над другими людьми судить можно лишь отчасти, потому что герой находится в болезненном, переходном состоянии, в ситуации «размораживания». Он был студентом, заключенным, а полноправным гражданином и членом общества стать не успел. К «лишним людям» Иннокентия Платонова можно отнести потому, что он не выписывается в современное общество и не может жить по его законам. Он жертва обстоятельств, научного и исторического эксперимента, искусственно помещенный автором в чуждую ему среду.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщив и систематизировав научно-критический материал по проблеме «лишнего человека», мы проследили зарождение данного литературного типа, выявили его популярность среди писателей середины девятнадцатого века, обнаружили постепенную потерю интереса к герою в связи с несостоятельностью и общественной ненужностью. А как следствие - временный отказ от изображения «лишних людей» к концу XIX века, а именно молодых дворян, блестяще образованных, страдающих от нереализованности, не имеющих достойного дела. Опираясь на главные особенности и основные черты «лишнего человека», мы проследили его эволюцию в XIX-XX веках.

В XX веке «советский лишний человек» – это человек, обреченный жить в тоталитарном режиме, противостоящий официальной идеологии, инакомыслящий, рефлексирующий (интеллигент, крестьянин, творческий человек). Особое внимание было уделено причинам возникновения данного типа в 20-е, 30-е, 60-70-е и 80-е годы в СССР. Как выяснилось, «лишний человек» в произведениях возникает как кризисный тип, указывающий на «болезненную ситуацию» в обществе.

Современные ученые конец XX - начало XXI века, рубеж веков, называют эпохой постмодерна. Рубеж веков – это время разорванности связей, утраты культурного кода. Это обусловлено началом новой литературной эпохи, культурно-цивилизационным кризисом, господством рыночных отношений, когда книга, автор, талант становятся товаром и предметом потребления. Современная литература не линейна, разнонаправленна, не монолитна. Литературу рубежа веков условно делят на массовую и элитарную. Авторы как массовой, так и элитарной литературы находятся в непрерывном поиске новых форм, нового языка, и, конечно, нового героя. Современная проза ищет героя нашего времени, находясь в постоянном диалоге с классикой. Произведения и герои

классической литературы для современных авторов остаются важнейшим литературным ориентиром в процессе постижения сегодняшнего мира и человека в нем. Классика остается неисчерпаемым источником мотивов, сюжетов, жанров и идей для писателей, традиционные типы героев классической русской литературы трансформируются в современных текстах. В критических статьях, посвященных произведениям XXI века, авторы пишут о «герое нашего времени» как о «лишнем человеке» с мятущейся душой (протестующий индивидуалист), а также о смешанном типе «лишнего человека» и «маленького человека».

В начале XXI века на материале произведений новейшей прозы (А. Аствацатурова «Люди в голом», С. Минаева «Dухless. Повесть о ненастоящем человеке», Е. Водолазкина «Авиатор») мы предлагаем собственную типологию новых лишних людей XXI века. В романе Сергея Минаева герой топ-менеджер – интеллектуал-циник, у Андрея Аствацатурова филолог-преподаватель – интеллигент-лузер, у Евгения Водолазкина – «размороженный» в конце XX века бывший студент-заключенный. В нашем исследовании выявлено три варианта нового «лишнего человека» XXI века: 1) герой, идентифицирующий себя с «лишними людьми» XIX века, печоринский тип; 2) интеллигент, позиционирующий себя аутсайдером (лузером); 3) «Лишний» как результат исторического эксперимента («лишний поневоле»). Объединяющее начало для всех трех – неприятие общества потребления (у героя «Dухless» – пульсирующие высказывания, у героя «Люди в голом» – демонстративное лузерство, у Иннокентия Платонова – «обратный механизм старения», гибель).

Несмотря на разное понимание жизни, героев Минаева, Аствацатурова и Водолазкина волнуют одни и те же вопросы. Вечные вопросы – долг, совесть, истина, смысл человеческого существования. Современных героев можно назвать «пасынками времени». Как говорил

Василий Гроссман, *«самое трудное — быть пасынком времени, нет тяжелее участи пасынка, живущего не в свое время»*. Возможно, это и есть причина, по которой у героев так много общего с «лишними людьми».

Наша гипотеза подтвердилась, рассматриваемый нами тип литературного героя исторически подвижен, он приобретает новые черты, но по-прежнему пребывает в конфликте с обществом – прежде светским, позднее советским, сегодня – с обществом потребления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Научная литература

1. Белинский В.Г. Статьи о русской литературе [Текст]. – М.: Гуманитарный издательский центр «Владос», 2008. - 239 с.
2. Белокурова С.П. Нравственный потенциал русской прозы.1990-2010-е годы: пособие для учителей общеобразовательных организаций [Текст]. – М.: Просвещение, 2014. – 200 с.
3. Валгина Н.С. Теория текста: учебное пособие [Текст]. – М.: Логос, 2004. – 280 с.
4. Виноградов В.В. О языке художественной прозы. Избранные труды [Текст]. – М.: Издательство «Наука», 1980.- 360 с.
5. Виноградов И.И. Духовные искания русской литературы [Текст]. – М.: Русский путь, 2005. – 672 с.
6. Гинзбург Л.Я. О психологической прозе. О литературном герое [Текст]. – М.: Азбука, 2016. - 704 с.
7. Губова Г.М. Постижение великой литературы: учебное пособие [Текст]. – М.: Флинта: Наука, 2016. – 184 с.
8. Долинина Н.Г. Герои разного времени [Текст]. – СПб.: Гриф, 2016. – 376 с.
9. Ивлева Т.Г. Как сделан художественный текст: учебное пособие [Текст]. - М.: Флинта: Наука, 2018. – 276 с.
10. Колядич Т.М. Русская проза XXI века в критике: рефлексия, оценки, методика описания: учебное пособие [Текст]/Т.М. Колядич, Ф.С. Капица. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 360 с.
11. Лейдерман Н., Липовецкий М. Жизнь после смерти, или новые сведения о реализме [Текст]//Новый мир. - 1993. - № 7 – С. 233 - 240.

12. Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь [Текст]. – СПб: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 416 с.
13. Сухих И.Н. Русская литература для всех. Классное чтение! (от Блока до Бродского) [Текст]. – СПб: Издательская группа «Лениздат», «Команда А», - 2013. - 736 с.
14. Сухих И.Н. Русская литература для всех. Классное чтение! (от «Слова о полку Игореве» до Лермонтова) [Текст]. – СПб: Издательская группа «Лениздат», «Команда А», - 2013. – 544 с.
15. Черняк М.А. Массовая литература XX века [Текст]: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 432 с.
16. Черняк М.А. Отечественная проза XXI века [Текст]: предварительные итоги первого десятилетия: учебное пособие. – СПб; М.: Сага: Форум, 2009. – 176 с.
17. Черняк М.А. Современная русская литература [Текст]: учебное пособие. - М.: Форум, 2010. – 352 с.
18. Чупринин С.И. Русская литература сегодня. Жизнь по понятиям [Текст]. – М.: издательство «Время», 2007. – 768 с.
19. Эйдельман Н. Тайные корреспонденты «Полярной звезды» [Текст]. – М.: Издательство «Мысль», 1966. – 312 с.

Словари

20. Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. Т. 4. [Текст] / под ред. А.А. Суркова. – М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1967. - 1024 с.
21. Пушкин А.С. Школьный энциклопедический словарь [Текст]/ сост. В.Я. Коровина, В.И. Коровин.- М.: Просвещение, 1999. – 776 с.

Источники

22. Аствацатуров А.А. Люди в голом: роман [Текст]. – М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2009. – 304 с.
23. Бондарева А. «Новые лишние», или проза без героя [Текст]//Литературная газета. – 2011. - № 28 (6330) (13-07-2011).
24. Быков В. Облава [Текст]. – М.: Дружба народов, 1991. – 400 с.
25. Водолазкин Е.Г. Авиатор: роман [Текст]. – М.: издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2016. – 410 с.
26. Голенко Ж. Здравствуй, племя младое...знакомое? [Текст] //Вопросы литературы. – 2006. - № 1. – С. 36-57.
27. Гончаров И.А. Обломов: роман в четырех частях [Текст]. – М.: Эксмо, 2012. -640 с.
28. Говорухин С. Прозрачные леса под Люксембургом [Текст]. – М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2010. – 314 с.
29. Данилкин Л. Круговые объезды по кишкам нищего. Вся русская литература 2006 года в одном путеводителе [Текст]. – СПб.: издательство «Амфора», 2007. – 288 с.
30. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени: Стихотворения. Поэмы. Роман [Текст]. – М.: Эксмо, 2012. – 672 с.
31. Минаев С. Время героев: рассказы, эссе [Текст]/Сергей Минаев. – М.: Аст-Астрель, 2008. – 223 с.
32. Минаев С. Духless. Повесть о ненастоящем человеке [Текст]. – М.: АСТ, 2015. – 352 с.
33. ТОЛСТЫЙ: Литературный альманах. №1: Главный русский писатель=Все включено [Текст]. – М.: АСТ, 2014. – 319 с.

34. Толстая Т.Н. Кысь [Текст]. – М.: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2015. - 352 с.

35. Федосеенко Н.Г. И.С. Тургенев: к вопросу о «лишнем человеке» [Текст]//Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2008. – Вып. 3, Ч.II. – С. 125-130.

Интернет-источники

36. Бабченко А.А. Алхан-Юрт. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=2336&p=1> (дата обращения 04.04.2018).

37. Быков Д. О современной русской литературе//Дневник журналиста. 31.08.2014. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://esdra.livejournal.com/1680441.html> (дата обращения: 12.10.2017).

38. Вампилов А. Утиная охота. Пьеса в трех действиях. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://lib.ru/PXESY/WAMPILOW/vampilov_ohota.txt (дата обращения: 18.02.2018).

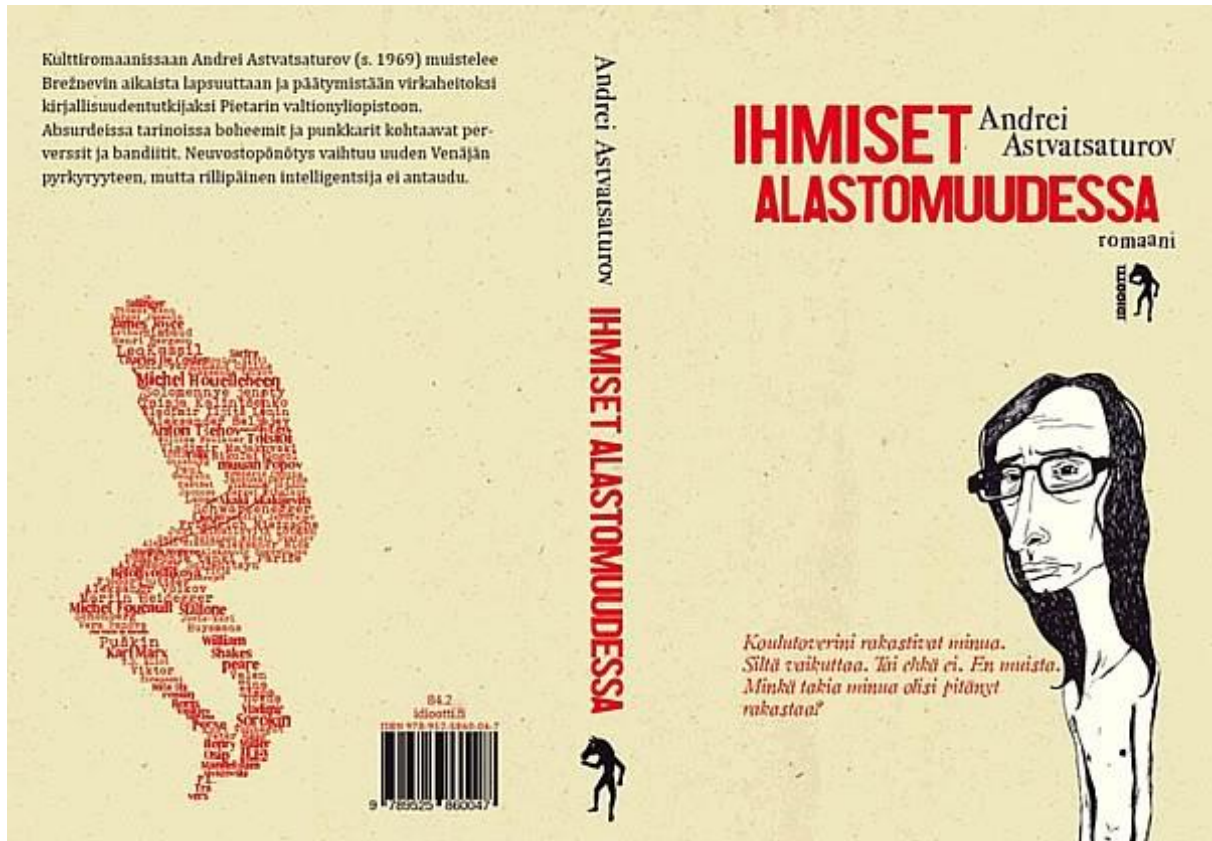
39. Герцен А.И. VERY DANGEROUS!!! Воспроизведено по изданию: А.И. Герцен. Сочинения в 9-ти томах. - М.: ГИХЛ, 1958, т. VII, С. 254-259 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://az.lib.ru/g/gercen_a_i/text_0230.shtml (дата обращения: 1.04.2018).

40. Гер Э.Э. Кома. Повесть//Знамя. – 2009. - № 9 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/2009/9/ger2.html> (дата обращения 02.03.2018).

41. Григорьев А.А. По поводу нового издания старой вещи: "Горе от ума". СПб. 1862 // А. С. Грибоедов в русской критике: Сборник статей. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://az.lib.ru/g/grigorxew_a_a/text_0330.shtml (дата обращения: 22.02.2018).

42. Довлатов С.Д. Компромисс: сборник новелл//Компромисс десятый [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.sergeydovlatov.ru/?cnt=8&sub=1&part=9&page=1> (дата обращения: 14.02.2018).
43. Довлатов С. Ремесло: повесть в двух частях [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sergeidovlatov.com/books/remeslo.html> (дата обращения: 06.03.2018).
44. Интервью с Андреем Аствацатуровым //Издательство «Ад Маргеним» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://admarginem.ru/news/659> (дата обращения 04.02.2018).
45. Кутенков Б. Герой нашего времени//Литературная Россия. – 2009. - №15 (17-04-2009) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://old.litrossia.ru/2009/15/04004.html> (дата обращения: 22.01.2018).
46. Ладохин П. Настоящее русской литературы//Знамя. – 2004. - № 3 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/2004/3/la11.html> (дата обращения: 25.01.2018).
47. "Ни фи́га себе, сила слова". Интервью с Сергеем Минаевым. 05.02.2007. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.timeout.ru/msk/feature/1019> (дата обращения: 05.03.2018).
48. Олеша Ю.К. Зависть: роман//Электронная библиотека [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://modernlib.net/books/olesha_yuriy_karlovich/zavist/read (дата обращения: 10.03.2018).
49. Писатель в эмиграции: Журнал «Слово — Word», № 9 (дополненное издание), 1991 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sergeidovlatov.com/books/slovo.html> (дата обращения: 03.02.2018).

50. По ходу чтения. Крючки и ловушки Андрея Аствацатурова (рецензия) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://shveytsar.livejournal.com/55810.html> (дата обращения: 15.02.2018).
51. Пустовая В. Человек с ружьем: смертник, бунтарь, писатель. О молодой «военной прозе»//Новый мир. – 2005. - №5. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2005/5/pu9.html (дата обращения 20.03.2018).
52. Расторгуева В. «Герой нашего времени» в современной прозе//Филологический класс. – 2009. - № 21. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/geroy-nashego-vremeni-v-sovremennoy-proze> (дата обращения 15.03.2018).
53. Серафимович А.С. Статьи о русских писателях// О романе И.А. Гончарова «Обломов» [Электронный ресурс]. -Режим доступа: http://www.e-reading.club/chapter.php/1025452/11/Kotov_-_Stati_o_russkih_pisatelyah.html (дата обращения 12.03.2018).
54. Федоров Д.В. «Лишний человек» как вечный тип русской литературы// Научные труды кафедры русской литературы БГУ. Вып. I. — Минск: РИВШ, 2002 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/42953> (дата обращения 1.03.2018).
55. Чайковская И. Возвращение Авиатора//Знамя. – 2017. – № 2 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://znamlit.ru/publication.php?id=6527> (дата обращения: 18.03.2018).

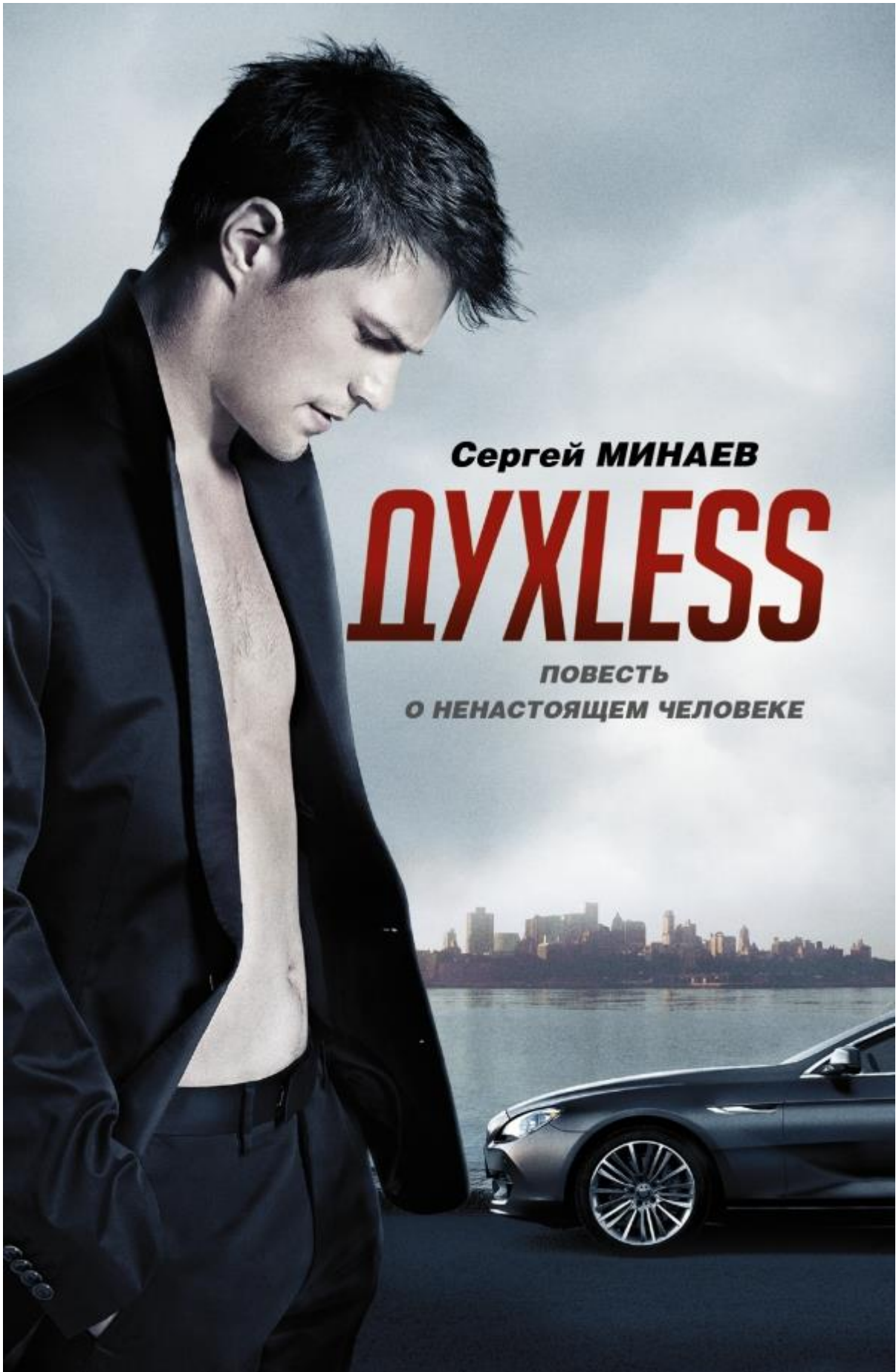
ANDREÏ
ASTVATSATOUROV

LES
GENS
À NU

MACHA

С · Е · Р · Г · Е · Й

Автор главного
романа «нулевых»

МИНАЕВ

Повесть
о ненастоящем
человеке

ДУХLESS

18+

Эксклюзивная новая классика

ДУХLESS

ПОВЕСТЬ О НЕНАСТОЯЩЕМ ЧЕЛОВЕКЕ

ПЕРВЫЙ НОМЕР
 В ТУАЛЕТАХ НОЧНЫХ
 КЛУБОВ МОЖНО
 НАЙТИ НЕ ТОЛЬКО
 МЫЛО

ТУСОВКА
 ВСЯ ПРАВДА
 О PRADA

ОФИС
 КАК ВЫЖИТЬ
 В СХВАТКЕ
 С КОРПОРАТИВНЫМИ
 МОНСТРАМИ

ЛИЧНОЕ ДЕЛО
 ЛЮБОВЬ, КОТОРОЙ
 ТЫ ДОСТОИН

М+М
 В ДЖАЗЕ ТОЛЬКО
 МАЛЬЧИКИ

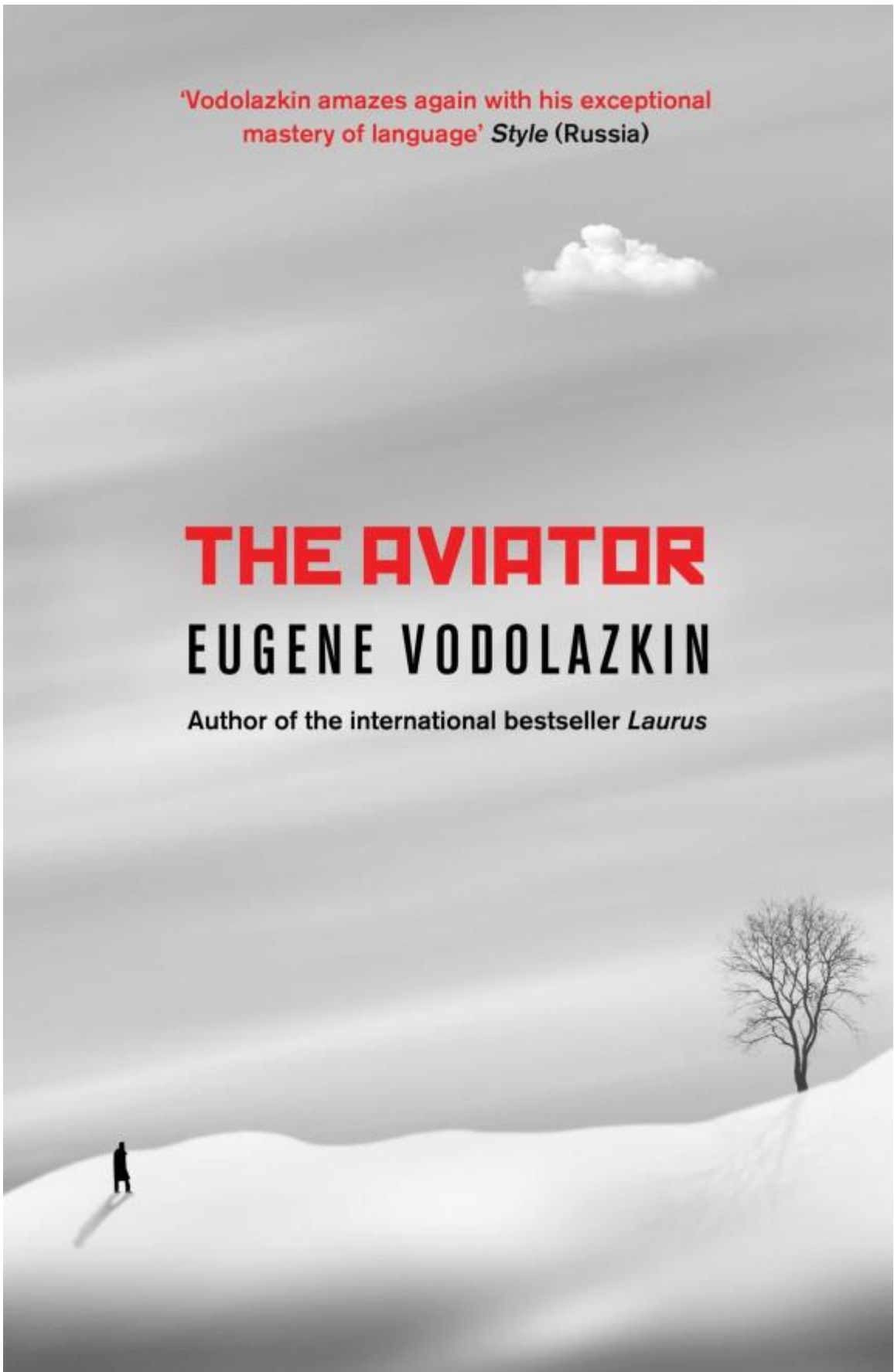

'Vodolazkin amazes again with his exceptional
mastery of language' *Style* (Russia)

THE AVIATOR

EUGENE VODOLAZKIN

Author of the international bestseller *Laurus*

Евгений Водолазкин Авиатор

НОВЫЙ
РОМАН

